

Центр стратегических и
внешнеполитических
исследований*

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

Результаты государственной экспертизы ВС РФ
после учения "Славянская весна-2022"

Группировка приграничной
Государственной охраны РФ

Житомирское и Киевское
направления

Зона ответственности
ОГВ "Северск"

ОГВ "Северск" и группа ОГВ "Славянск"

Беларусь в «ловушке соагрессора»: как из нее выйти и разрешить политический кризис 2020 года?

Центр стратегических и внешнеполитических исследований*

Беларусь в «ловушке соагрессора»:
как из нее выйти
и разрешить политический кризис 2020 года

Минск, сентябрь 2022

* в стадии ликвидации

Беларусь в «ловушке соагрессора»: как из нее выйти и разрешить политический кризис 2020 года. – Центр стратегических и внешнеполитических исследований. – Минск, 2022.

Авторы доклада проводят краткий анализ международного и внутреннего положения Беларуси, сложившегося в преддверии и в связи с Российско-Украинской войной 24 февраля 2022 года и инерцией политического кризиса 2020 года. Данное положение авторы характеризуют как комплексный экзистенциальный кризис в истории современной Беларуси, угрожающий самому существованию белорусской государственности, и предлагают рекомендации по возможному его разрешению.

Авторы: Арсений Сивицкий, Юрий Царик

© Центр стратегических и внешнеполитических исследований, 2022

© Арсений Сивицкий, Юрий Царик, 2022

Оглавление

Предисловие	4
Резюме	5
Введение: Беларусь в «ловушке соагрессора»	11
Определение статуса Беларуси в Российско-Украинской войне	14
Неосведомленность о планах Кремля или кампания стратегической дезинформации?	14
Добровольный соучастник или вынужденный заложник агрессии?	15
Театр военных действий или пространство мира?	18
Серая зона или «европейский Гонконг»?	26
Стратегия выхода из «ловушки соагрессора»	31
Три экзистенциальных кризиса в Беларуси и их взаимозависимость	31
Позиции сторон и их несовместимость	32
Дорожная карта как способ сближения позиций	34
Общие принципы – прекращение войны, спасение экономики, политическое урегулирование	35
Этапы реализации	36
Заключение	43

Предисловие

Настоящий доклад представляет собой краткий анализ международного и внутреннего положения Беларуси, сложившегося в преддверии и в связи с Российско-Украинской войной 24 февраля 2022 года¹. Данное положение авторы характеризуют как самый тяжёлый кризис в истории современной Беларуси, угрожающий самому существованию белорусской государственности, и предлагают рекомендации по возможному разрешению этого кризиса.

Данный доклад подготовлен по инициативе его авторов и отражает их понимание сложившейся ситуации, национальных интересов Республики Беларусь в этой ситуации и реалистичных сценариев развития событий. Создание доклада не было финансово, организационно, информационно или иным образом поддержано белорусскими или внешними донорами, политическими субъектами или иными организациями или персоналиями. Однако оно стало возможным в том числе благодаря широкому обмену мнениями с представителями экспертного и дипломатического сообщества, а также международных организаций, действующими и бывшими официальными лицами (в том числе теми, кто принимал непосредственное участие в разрешении военно-политических кризисов в различных точках мира) от Еуро-Атлантики до Азиатско-Тихоокеанского региона.

Изложенные авторами в докладе оценки, гипотезы, идеи и инициативы не претендуют на то, чтобы быть «истиной в последней инстанции». Многие аспекты событий 2020–2022 годов в Беларуси, а также вокруг неё требуют глубокого и тщательного изучения в условиях открытого доступа к всем ключевым источникам информации. Авторы опираются преимущественно на открытые и личные контакты и излагают общую картину происходящего, а также формулируют насущные вопросы, поиск ответов на которые, как они надеются, позволит запустить содержательный диалог как внутри белорусского общества, так и с внешним миром по поводу путей выхода из комплексного экзистенциального кризиса, в котором Республика Беларусь оказалась в связи Российско-Украиной войной и инерцией политического кризиса 2020 года.

Авторы в силу имеющихся у них возможностей готовы оказывать содействие как в доработке дорожной карты, так и в инициировании и ведении переговорного процесса между заинтересованными сторонами. Однако они не претендуют на такое участие, равно как и на какую-либо форму признания их авторства «дорожной карты» и любых предлагаемых мер, если использование этих мер иными лицами будет способствовать достижению обозначенной выше цели.

¹ В докладе используется понятие «война» в значении военного конфликта как социально-политического явления, в котором противоречия между государствами разрешаются с помощью применения военной силы в различных формах и различными способами. Используемый российскими официальными лицами и пропагандистскими нарративами термин «специальная военная операция» отражает лишь способ применения Вооруженных сил Российской Федерации в военном конфликте против Украины, но не отражает суть происходящего.

Резюме

1. Беларусь оказалась в «ловушке соагрессора» из-за ряда ошибочных тактических шагов и стратегических просчетов, действий и бездействий в преддверии и на начальном этапе Российско-Украинской войны, а также инерции влияния другого критического события – беспрецедентного по международным последствиям и их влиянию на страну внутривнутриполитического кризиса августа 2020 года. Хотя Вооруженные Силы Беларуси не принимают участие в прямых военных действиях против Украины, и украинская сторона, и международное сообщество воспринимает Беларусь как соучастника российской военной агрессии. Приписываемый Беларуси статус соагрессора во многом обусловлен тем фактом, что военная агрессия России против Украины началась 24 февраля 2022 года с использованием территории и инфраструктуры Беларуси, а белорусская сторона не воспрепятствовала этому. В «ловушке соагрессора» Беларусь не влияет на действия основного агрессора (России), а также на развитие ситуации в целом, но несёт все, а в отдельных направлениях – и более масштабные – издержки, чем основной агрессор.
2. Большим преимуществом и активом белорусской стороны является то, что белорусские военнослужащие не вступили в боевые действия против Украины и Беларусь не стала стороной конфликта. Однако по мере поражения российских войск в Украине и деокупации территории этой страны данный актив является недостаточным и может быстро обесцениться. Во-первых, ВСУ будут стремиться к переносу военных действий на территорию противника с целью принудить его к признанию поражения. В этих условиях сохранение на территории Беларуси российских войск и продолжение ракетных ударов по территории Украины из белорусского неба создаёт легитимные основания для нанесения ответных ударов по территории и небу Беларуси со стороны ВСУ. Во-вторых, высока вероятность того, что российская сторона, стремясь избежать военного поражения в Украине, примет решение об использовании против ВСУ ядерного оружия, использовав для нанесения удара небо и/или территорию Беларуси. В этом случае Беларусь станет легитимной целью для ответного ядерного удара со стороны стран НАТО.
3. Таким образом, незамедлительное освобождение Беларуси из «ловушки соагрессора», как и в целом выход из Российско-Украинской войны по собственной воле, а не в силу складывающихся внешних или внутренних обстоятельств, является важнейшим императивом национальной безопасности Республики Беларусь. Подобный шаг может создать условия не только для минимизации внешнеполитических и экономических издержек, но и потенциально формирует основания для того, чтобы вписать Беларусь в новый послевоенный региональный геоэкономический и геополитический порядок на условиях, отвечающим национальным интересам белорусского государства и общества.
4. Для того, чтобы определить статус, роль, перспективы выхода из «ловушки соагрессора» и Российско-Украинской войны и стратегические последствия для Беларуси, необходимо найти ответы на следующие ключевые вопросы:
 - a. Было ли белорусское высшее военно-политическое руководство осведомлено и причастно к планированию Кремлем войны против Украины?
 - i. Совокупность данных указывает на то, что все действия и заявления Минска в преддверии начала войны были обусловлены не участием в кампании по стратегической дезинформации Украины и международного сообщества, а неосведомленностью о реальных планах высшего российского руководства. Они были мотивированы желанием

конвертировать свою геополитическую лояльность через проведение совместных учений с РФ в политические и экономические дивиденды со стороны Москвы;

- b. Предоставила ли белорусская сторона территорию Беларуси российским войскам для совершения военной агрессии против Украины по собственной воле и предварительной договоренности с Россией?
- i. С момента начала войны российские войска находились и действовали на территории Беларуси на формально незаконных основаниях не только с точки зрения нарушения норм международного права, включая Устав ООН, но и национального законодательства и двусторонних договоренностей. Российской стороной были нарушены: Конституция Республики Беларусь в старой и новой редакциях (с 15 марта 2022 г.); Военная доктрина Союзного государства, Директива Высшего Государственного Совета СГ по вопросам совместных действий, План применения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, Положение об Объединенном командовании региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, и др.
 - ii. Таким образом, можно утверждать, что в момент начала Российско-Украинской войны Беларусь частично утратила суверенитет над территориями, на которых дислоцировались российские войска, начавших военную агрессию против Украины по приказу Кремля вопреки политической воли белорусского государства и общества, незаконно выйдя из подчинения белорусского / объединенного командования.
- c. Готово ли руководство Беларуси и белорусское общество продолжать и дальше нести внешнеполитические и экономические издержки из-за войны, которую развязала Россия против Украины?
- i. При выполнении следующих условий в 2022–2023 годах будут нарастать риски переноса военных действий со стороны Украины и её западных союзников на территорию Беларуси:
 - сохраняющееся присутствие российских войск и использование территории и авиaproстранства Беларуси для нанесения ракетно-бомбовых ударов против Украины;
 - намерение Кремля использовать белорусскую территорию для нового «похода на Киев» с целью сковывания ВСУ на севере и отвлечения сил и средств, предназначенных для стратегического контрнаступления на южном и восточном направлениях;
 - принуждение Кремлём белорусской стороны к участию в прямых военных действиях против Украины на стороне России;
 - вступление Вооруженных Сил Беларуси в войну против Украины в результате ответа на контрудары ВСУ, спровоцированные российскими ракетно-бомбовыми ударами;
 - намерение России развернуть тактическое ядерное оружие в

в Восточной Европе, экономически и инфраструктурно интегрированный в европейский и другие западные рынки, позволит Беларуси превратиться в своего рода «европейский Гонконг», даже несмотря на тот факт, что основным направлением развития инициативы «Пояс и путь» вдоль линии Китай – Европа теперь становится южный (транскаспийский) маршрут, а не евразийский через Россию и Беларусь. Очевидно, что на фоне Российско-Украинского конфликта аналогичный выбор делает и другой активный участник евразийских интеграционных процессов – Казахстан, который теперь превращается в главного партнера Беларуси в деле сопряжения инициативы «Пояс и путь» и европейской интеграции на постсоветском пространстве, а также государства, располагаемые вдоль этого маршрута (страны Центральной Азии, Восточной и Центральной Европы, Турция, Азербайджан и т.д.).

5. В настоящее время Беларусь имеет дело с тремя кризисами: внутривнутриполитическим кризисом, длящимся с 2020 года; внешнеполитическим кризисом, принявшим угрожающие формы после начала Российско-Украинской войны; и экономическим кризисом, порождённым санкционной политикой стран Запада. В существующих реальных условиях эти три кризиса являются взаимосвязанными, а их разрешение является взаимозависимым. Любая стратегия как белорусской стороны (белорусских властей, оппозиции, иных сил), так и внешних субъектов в отношении Беларуси будет строиться вокруг разрешения данных кризисов и/или управления ими. Соответственно, в этих условиях коренные национальные интересы Республики Беларусь состоят в том, чтобы:
 - a. разрешить политический кризис, восстановить и расширить функциональность белорусского государства, преодолеть или смягчить разделения в белорусском обществе, создать действенные механизмы воспроизводства белорусской государственности, включая механизмы народовластия, смены власти при безусловном сохранении суверенитета и независимости Республики Беларусь, обеспечении её самостоятельности в принятии ключевых решений во внешней и внутренней политике;
 - b. вернуть и расширить внешнеполитическую субъектность Беларуси, исключить использование интеграционных механизмов на постсоветском пространстве для подрыва суверенитета, независимости и национальных интересов Беларуси, обеспечить мирный выход Беларуси из российской агрессии против Украины, заморозку и отмену антибелорусских санкций, нормализацию и углубление отношений Беларуси с Украиной, странами ЕС и НАТО, перейти к равноправному прагматичному сотрудничеству с Российской Федерацией, получить гарантии безопасности Беларуси в рамках новой региональной архитектуры безопасности;
 - c. восстановить доступ белорусской экономики ко всем международным рынкам и к ключевым донорам передовых технологий, обеспечить возвращение большинства белорусов, покинувших страну по политическим мотивам в 2020–2022 годах (и политических беженцев более ранних периодов), разработать, обеспечить международную поддержку и реализовать план экономических реформ в Республике Беларусь, позволяющий достигнуть темпов экономического роста, превышающих среднемировые.
6. Санкционная политика Запада августа 2020 – января 2022 года в отношении Беларуси,

как и спровоцировавшие её «геополитический разворот» Минска, его антизападная политика и политика внутренних репрессий, основывались на вполне специфической оценке сторонами геополитических реалий в регионе. Со стороны Запада эта оценка сводилась к признанию Беларуси частью зоны «особых интересов» России, исходя из того, что Россия пытается обеспечить интересы собственной национальной безопасности и остаётся договороспособным игроком. Со стороны Беларуси эта оценка сводилась к приоритетности сотрудничества России и Запада в сравнении с их конфронтацией, в том числе – по украинскому вопросу и, как следствие, отсутствию у Беларуси надёжных партнёров в ЕС и НАТО, которые в критической ситуации могли бы обеспечить поддержку Минска в потенциальном противостоянии с Россией (в случае её агрессивной политики). Соответственно, в момент политического кризиса белорусское руководство выбрало единственно доступный для него в этих условиях вариант действий – опору на поддержку со стороны России в обмен на геополитическую лояльность. Однако развитие событий в Украине с февраля 2022 года сделало неуместными обе эти оценки. Геополитические реалии, существовавшие в 2021–2022 годах, существенно изменились, открывая возможности для нормализации отношений между Беларусью и Западом (включая Украину) на приемлемых для всех сторон условиях. Однако жёсткость позиции Запада и отсутствие внятной позиции Беларуси, включая её зависимость от Москвы, делают невозможной организацию коммуникации между ними. В результате, несмотря на внешнеполитическое и военно-политическое поражение в Украине, российская сторона продолжает определять рамки и направление внешнеполитической активности Беларуси и влиять на коммуникации Минска с ЕС, НАТО и конкретными странами Запада, используя это влияние в своих интересах и против национальных интересов Беларуси.

7. Ключевым препятствием на пути нормализации отношений Беларуси и Запада (включая Украину) является отсутствие базового доверия между сторонами (и аналогично – базового доверия между разными «лагерями» внутри белорусского общества). Причём, это касается не Беларуси «в целом», а конкретных должностных лиц, дискредитировавших себя прямой дезинформацией в контексте подготовки и начала Российско-Украинской войны. После двух лет активной санкционной политики Запада против Беларуси то же можно сказать и об отношении белорусского руководства к странам ЕС и НАТО, а также Украине. Под влиянием российских источников, а также собственных установок и установок ближайшего окружения, но главное – в силу зависимости от Москвы, белорусское руководство отказывается от рационального анализа политики стран Запада и попыток найти реальные точки взаимопонимания с ними. Средством преодоления взаимного недоверия может быть разработка и обсуждение дорожной карты нормализации отношений Беларуси с одной стороны и Украины и западных стран с другой с учётом новых геополитических реалий. Такая дорожная карта, представляющая собой последовательность взаимообусловленных действий сторон, позволила бы выстраивать и укреплять взаимное доверие параллельно с разрешением острейших вопросов текущей повестки дня, актуальных для вовлечённых сторон. При этом для ведения переговоров с двух сторон могли бы быть назначены должностные лица, не утратившие доверие контрагентов в связи с событиями в Украине. Все стороны имеют достаточный кадровый потенциал для выполнения данного условия.
8. Для преодоления комплексного экзистенциального кризиса недостаточно лишь выхода Беларуси из Российско-Украинской войны и возвращения к положению страны до 24 февраля 2022 года. Наиболее чувствительные экономические санкции со стороны Запада против Беларуси были введены за политический и миграционный кризисы, а также инцидент с посадкой самолета авиакомпании Ryanair в 2020–2021 гг. Отмена

западных санкционных ограничений, введенных за «соучастие в войне», является важным, но недостаточным условием для преодоления кризиса перспектив развития. В свою очередь, его решение возможно лишь после выхода из внутривнутриполитического кризиса 2020 года, в основе которого лежит раскол внутри белорусского общества. Выход Беларуси из Российско-Украинской войны создает условия для поиска мирного решения, в то время как сохранение Беларуси в «ловушке соагрессора» и отказ от преодоления национального раскола создает предпосылки для его силового решения в будущем. Поэтому дорожная карта состоит из двух взаимосвязанных и взаимозависимых частей: 1) Прекращение «соучастия» в российской агрессии против Украины, выход из «ловушки соагрессора»; 2) Политическое урегулирование.

9. Представленная дорожная карта выхода Беларуси из «ловушки соагрессора» представляет собой вариант разрешения трёх кризисов, в которых находится Беларусь, на основе взаимоуважительного диалога и взаимных уступок вовлечённых в них сторон. Альтернативой данному подходу является «конфронтация для победного конца», от которой в равной степени проиграет как Беларусь, так и Украина и её западные союзники, как белорусские власти, так и белорусское общество, так и белорусская оппозиция.
10. Восстановление территориальной целостности Украины, скорейший выход России из войны с Украиной и начало глубоких внутренних реформ в России соответствуют долгосрочным национальным интересам России с точки зрения возможности вернуться к нормальному режиму внутреннего развития. В условиях распада действующей системы контроля над вооружениями и стратегической стабильности в Европе физический гипотетический контроль Москвы над территорией Украины не решает ни одной из задач, направленных на обеспечение национальной безопасности России, а только создаёт новые угрозы и вызовы для неё. Вместе с тем попытки добиться такого контроля путём агрессии стоят России огромных человеческих и материальных ресурсов, а угроза международной изоляции резко ухудшает и без того непростые перспективы развития страны. Поэтому скорейший выход России из войны, даже ценой признания своего военного поражения в Украине, мог бы иметь положительные последствия для её развития. Перспективным данное развитие событий было бы и для двусторонних отношений Беларуси и России, позволив сохранить позитивные стороны экономической интеграции двух стран в будущем.

Введение: Беларусь в «ловушке соагрессора»

Из-за ряда ошибочных тактических шагов и стратегических просчетов, действий и бездействий в преддверии и на начальном этапе Российско-Украинской войны Беларусь оказалась в «ловушке соагрессора». Большая часть этих ошибочных решений стала возможной по причине инерции влияния другого критического события – беспрецедентного по внутренним и международным последствиям и их влиянию на страну политического кризиса августа 2020 года. Оба эти кризиса являются взаимосвязанными и даже частично взаимообусловленными. Однако именно геополитический кризис в регионе на данный момент представляет наибольшую экзистенциальную угрозу для существования белорусского государства и общества за весь период его независимости. Его решение способно проложить путь к мирному разрешению другого – внутривосточного кризиса 2020 года.

С конца марта 2022 года в связи с поражением российских войск в северных регионах Украины и их отводом территория Беларуси перестала играть существенную роль в продолжающейся российской агрессии против Украины. В этой связи давление на Минск со стороны России по вопросу о вступлении в войну со второй половины апреля существенно снизилось, а само белорусское руководство попыталось в отдельных аспектах вернуться к прежней конструктивной роли в регионе, используя при этом открывающиеся экономические возможности в рамках более тесного союза с Россией. Данная попытка по объективным причинам закономерным образом была проигнорирована Украиной и её западными партнёрами.

Таким образом, Беларусь «застряла» в статусе соучастника агрессии (в «ловушке соагрессора»). Поэтому её претензии на участие в переговорах о мирном урегулировании по итогам Российско-Украинской войны, на получение гарантий безопасности и признание ее равноправным участником международного общения в регионе выглядят слабыми. Предыдущие действия белорусской стороны, начиная с «геополитического разворота» 7-10 августа 2020 года и включая принудительную посадку самолета компании Ryanair, участие в нагнетании миграционного кризиса и иные шаги, создали Минску репутацию недоговороспособного, несамостоятельного и/или нерационального игрока на международной арене.

Благодаря героическому сопротивлению Вооружённых Сил Украины, территориальной обороны и всего украинского общества, а также поддержке партнёров Украины на международной арене, украинской стороне удалось остановить генеральное наступление российских войск на первом этапе войны и заставить Москву отказаться от первоначальных целей своего вторжения в Украину, ограничив их захватом Донецкой и Луганской областей, а также юга Украины. Ход военных действий показывает, что российской стороне не удастся достичь и этих, более скромных, целей, а война может завершиться поражением Российской Федерации.

Поэтому незамедлительное освобождение Беларуси из «ловушки соагрессора», как и в целом выход из Российско-Украинской войны по собственной воле, а не в силу складывающихся внешних или внутренних обстоятельств, создает условия не только для минимизации внешнеполитических и экономических издержек, но и потенциально формирует основания для того, чтобы вписать Беларусь в новый послевоенный региональный геоэкономический и геополитический порядок на условиях, отвечающим национальным интересам белорусского государства и общества. Этот новый региональный порядок будет обусловлен не только поражением России на украинском театре военных действий, но в большей степени существенным снижением ее веса и роли на международной арене, сокращением ее сферы влияния до границ 1991 года и, как следствие – новой фазой дезинтеграции постсоветского

пространства, особенно в европейской ее части – в результате стратегического поражения, которое будет нанесено антироссийской коалицией в поддержку Украины, учрежденной на американской авиабазе «Рамштайн» (коалиция Рамштайн). При этом это стратегическое поражение будет нанесено независимо от того, сможет ли Россия удержать под своим контролем часть украинских территорий или нет.

Адаптация к этому новому геополитическому и геэкономическому порядку требует не только пассивного наблюдения, но и влияния на его будущие контуры. Только такая позиция позволит гарантировать Беларуси учёт её национальных интересов в будущем.

Для того, чтобы определить статус, роль, перспективы выхода из «ловушки соагрессора» и Российско-Украинской войны и стратегические последствия для Беларуси, необходимо найти ответы на следующие ключевые вопросы:

- Было ли белорусское высшее военно-политическое руководство осведомлено и причастно к планированию Кремлём войны против Украины?
- Предоставила ли белорусская сторона территорию Беларуси российским войскам для совершения военной агрессии против Украины по собственной воле и предварительной договоренности с Россией?
- Готово ли руководство Беларуси и белорусское общество продолжать и дальше нести внешнеполитические и экономические издержки из-за войны, которую развязала Россия против Украины?
- Каким будет новый послевоенный геополитический и геэкономический порядок в регионе после окончания войны и каково будет место Беларуси в нем?
- Какие шаги необходимо предпринять для скорейшего выхода из войны с целью минимизации издержек и потерь для белорусского государства и общества, а также предотвращения переноса военных действий на территорию Беларуси?

От ответов на данные вопросы будет зависеть не только степень вины и ответственности белорусского государства и общества перед Украиной по итогам войны, но и способность Беларуси вновь обрести субъектность на международной арене и предотвратить сценарий сползания страны в состояние серой зоны в центре Европы.

Неспособность найти стратегически выверенные ответы на данные вопросы и использовать открывающиеся возможности для выхода из этой войны, исходя из экзистенциальных интересов белорусской нации и белорусской государственности, будет иметь самые драматичные последствия. Помимо рисков трансформации Беларуси в серую зону, уже в ближнесрочной перспективе военные действия могут быть перенесены на территорию Беларуси – не только из-за самого факта нахождения на ней российских войск, но и из-за того, что использование Россией белорусской территории для вторжения в Украину сделало эту войну в нынешних масштабах возможной. Однако нельзя исключать и более драматичных сценариев, включая ядерную эскалацию со стороны России, в которой Беларуси отведена незавидная роль объекта вероятного встречного удара со стороны стран НАТО.

Таким образом, Республика Беларусь критически нуждается в разработке и реализации стратегии, которая позволит:

- выйти из войны и восстановить тесные дружественные отношения с Украиной; выйти из экономической и технологической блокады западных стран и их союзников в других регионах;
- восстановить нормальные отношения Беларуси с ЕС, США, Великобританией и другими

- странами, избавиться от токсичного статуса в глазах партнеров из других регионов, включая Китай и другие государства дальней дуги внешней политики;
- подготовиться к новой фазе дезинтеграции постсоветского пространства и снижению геополитического и экономического веса России в мире, не позволяющего ей выступать в качестве донора экономической и военной поддержки для Беларуси;
 - получить гарантии безопасности наравне с Украиной и занять достойное место в новой архитектуре международной безопасности в регионе;
 - наконец, найти решение политического кризиса 2020 года, инерция которого будет продолжать оказывать влияние на перспективы развития и международного положения Беларуси даже после выхода из Российско-Украинской войны.

Определение статуса Беларуси в Российско-Украинской войне Неосведомленность о планах Кремля или кампания стратегической дезинформации?

Хотя белорусская сторона избежала участия Вооружённых Сил Беларуси в военной агрессии против Украины и не является стороной конфликта в Российско-Украинской войне, Украина и ее международные партнеры воспринимают Беларусь как соагрессора в силу предоставления собственной территории и военной инфраструктуры для вооруженного вторжения российских войск в Украину.

Обстоятельства, предшествовавшие использованию российскими войсками белорусской территории, и степень осведомленности белорусского высшего военно-политического руководства об агрессивных замыслах Кремля являются одним из краеугольных вопросов.

Как известно, российские войска начали развёртываться на территории Беларуси еще в январе 2022 года для участия в совместном оперативном учении «Союзная решимость-2022», заключительная фаза которого проходила с 10 по 20 февраля.

Согласно данным, которые белорусская сторона транслировала по дипломатическим и военным каналам своим международным партнёрам, включая Украину, после учений российские войска должны были начать покидать территорию Беларуси и возвращаться в места постоянной дислокации в России уже с 22 февраля. Аналогичные заверения, включая полное отрицание самой возможности использования белорусской территории российскими войсками для вторжения в Украину, были даны белорусским военным руководством своим украинским коллегам². Но этого не произошло из-за решения президентов Беларуси и России, принятого 19-20 февраля, о продлении их нахождения на территории Беларуси в связи с проведением комплексной проверки боеготовности сил реагирования Союзного государства.

Можно ли утверждать, что:

- Белорусское высшее военно-политическое руководство уже было осведомлено на тот момент о планах Кремля по нападению на Украину?
- И все заявления Минска о выводе российских войск с территории Беларуси и принципиальной невозможности нападения на Украину были частью кампании по стратегической дезинформации?

Хотя ряд белорусских провластных пропагандистов утверждало на момент начала конфликта с Украиной, что высшее руководство Беларуси было прекрасно осведомлено о планах Кремля и даже участвовало в их разработке, мы рискуем предположить обратное.

Судя по некоторым косвенным и прямым свидетельствам, решение о начале так называемой специальной военной операции в нынешнем формате полномасштабного вторжения против Украины было принято в очень узком кругу российских высокопоставленных лиц и представителей спецслужб уже после заседания Совета безопасности РФ 21 февраля³. Оно

² Министр обороны Беларуси Виктор Хренин и глава Госпогранкамитета Анатолий Лаппо уверяли своих украинских коллег, что территория Беларуси не будет использована для нападения на Украину // <https://www.ukrinform.ua/rubric-polytics/3496376-oleksij-danilov-sekretar-radi-nacionalnoi-bezpeki-i-oboroni.html>.

³ Хотя западные источники утверждают, что перед принятием решения о начале полномасштабного вторжения в Украину российский президент Владимир Путин советовался с Секретарем Совета

принималось в атмосфере абсолютной секретности без привлечения высшего армейского командования, которое готовилось к совершенно другому сценарию. Этот сценарий предусматривал признание со стороны России независимости сепаратистских образований ДНР и ЛНР в де-факто границах, а не в административных границах Донецкой и Луганской областей и ввод туда российского военного контингента под видом «миротворцев». Группировка войск, которую российское командование периодически разворачивала с весны 2021 года вдоль границы с Украиной, имела целью оказать психологическое давление на украинское руководство и ее западных партнеров и принудить их к выполнению Минских соглашений по «формуле Штайнмайера». Аналогичную задачу психологического давления она должна была решать уже в новых условиях – сдерживать возможный военный ответ Украины на признание Кремлем независимости сепаратистских образований.

Именно на этот сценарий, к которому Кремль начал готовить даже своих западных партнеров в лице США, Германии и Франции с середины февраля⁴, мог ориентироваться Минск при принятии решения о продлении нахождения российских войск на белорусской территории после завершения совместных учений «Союзная решимость-2022».

Таким образом, все действия и заявления Минска в преддверии начала войны были обусловлены не участием в кампании по стратегической дезинформации Украины и международного сообщества, а неосведомленностью о реальных планах высшего российского руководства. Они были мотивированы желанием конвертировать свою геополитическую лояльность через проведение совместных учений с РФ в политические и экономические дивиденды со стороны Москвы.

Добровольный соучастник или вынужденный заложник агрессии?

Изначально официальный Минск задумывал использовать Совместное оперативное учение «Союзная решимость-2022», внепланово переросшее впоследствии в комплексную проверку сил реагирования Союзного государства, в качестве элемента стратегии эскалационного доминирования в ответ на санкционное давление со стороны Запада⁵. Как можно понять из предыстории вопроса, инициатива проведения крупных совместных белорусско-российских учений восходит к 2020 году, периоду после начала политического кризиса в Беларуси⁶,

безопасности РФ Николаем Патрушевым, министром обороны Сергеем Шойгу, а также начальником Генерального штаба ВС РФ Валерием Герасимовым (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-20/putin-s-war-in-ukraine-has-russian-elites-fearing-global-isolation>), другие данные свидетельствуют о том, что это решение принималось под влиянием высокопоставленных представителей российских спецслужб и силовых агентств, не обладающих необходимой военной подготовкой оперативно-стратегического уровня и не способных спланировать и оценить последствия проведения подобной широкомасштабной военной операции.

⁴ Этот сценарий получил название «договорной деэскалации» или, выражаясь словами американского президента Джо Байдена, «малого вторжения» // <https://edition.cnn.com/2022/01/19/politics/russia-ukraine-joe-biden-news-conference/index.html>.

⁵ Лукашенко: если против Союзного государства начнут разворачивать армии, ставить на грань выживания разного рода санкциями, запугивать и угрожать, то Беларусь и Россия тогда «ломанут так, что мало не покажется» // <https://www.belta.by/president/view/s-nami-luchshe-ne-svjazyvatsja-lukashenko-predostereg-zapad-ot-popytok-napast-na-sojuznoe-gosudarstvo-480572-2022/>.

⁶ «Свои интересы мы должны блюсти» - Лукашенко предложил России подумать над новыми военными учениями // <https://www.belta.by/president/view/svoi-interesy-my-dolzhny-bljusti-lukashenko-predlozhih-rossii-podumat-nad-novymi-voennymi-uchenijami-407000-2020/>.

последствиями которого стало беспрецедентное внешнее давление со стороны Запада.

Однако Кремль имел собственные стратегические и тактические расчеты. Как мы указывали в наших более ранних работах, начиная с «Новой геостратегии России» (2015)⁷ и «Беларусь в контексте противостояния Россия—НАТО» (2016)⁸, ключевой задачей для Кремля являлось установление одностороннего военно-политического контроля над Беларусью, включая свободный военный доступ к ее территории и инфраструктуре. Без этого контроля и доступа дальнейшая экспансия периметра стратегической обороны и возможность проекции военной силы на западном стратегическом направлении были бы невозможными.

В период между 2014 и 2020 руководство Беларуси всячески сопротивлялась любым попыткам и формам углубления военно-политической интеграции и постоянного российского военного присутствия, которые бы подрывали стратегическую автономию Минска от Москвы. Даже после начала политического кризиса в августе 2020 года, когда окно возможностей для балансирования во внешней политике резко сузилось, Минск согласился лишь на создание учебно-боевых центров совместной боевой подготовки, находящихся в национальном подчинении.

В итоге Кремль нашёл другую возможность: используя стремление Минска продемонстрировать геополитическую лояльность в обмен на политические и экономические дивиденды с помощью совместных военных учений, Москва смогла развернуть масштабное военное присутствие на территории Беларуси, насчитывающее к началу войны 24 февраля более 30 тысяч российских военнослужащих.

Именно тот факт, что ранним утром 24 февраля военная агрессия российских войск началась в том числе с территории Беларуси и определяет ее агрессором с точки зрения международного права, Украины и её союзников.

Однако с учётом вышеизложенных обстоятельств, исходящих из заведомой неосведомленности белорусского высшего военно-политического руководства о реальных агрессивных замыслах Кремля и использования последним совместных учений для прикрытия намерений концентрации российских войск с целью последующего вторжения, ещё более важными являются ответы на следующие вопросы:

- В контексте проведения комплексной проверки сил реагирования Региональной группировки войск Союзного государства – кто отдавал приказы российским войскам в момент начала вторжения в Украину с белорусской территории?
- Осуществлялось ли применение российских войск против Украины на основании директив Высшего государственного совета Союзного государства (ВГС СГ)?
- Насколько добровольным можно считать предоставление белорусской территории российским войскам для агрессии против Украины с учетом её внезапности для

⁷ Одним из элементов новой геостратегии России, манифестация которой стал военный конфликт с Украиной в 2014 году, является: перенос линии стратегической обороны от своих границ к линии, проходящей через западную границу Калининградской области, Беларуси, Украины, Приднестровья, южные границы Абхазии и Южной Осетии в Восточной Европе и через восточные и южные границы Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана в Центральной Азии. См.: Новая геостратегия России: последствия и вызовы для архитектуры международной безопасности // <https://forstrategy.org/files/new-russian-geostrategy.pdf>.

⁸ Беларусь в контексте противостояния Россия—НАТО: Угрозы и вызовы для суверенитета, независимости и национальной безопасности. Стратегические выводы и рекомендации // <https://forstrategy.org/files/belarus-russia-nato.pdf>.

белорусского руководства?

- Имело ли белорусское руководство возможности по реальному воспрепятствованию российской военной агрессии с территории Беларуси против Украины и имеет ли такую возможность сейчас?

Несмотря на то, что подразделения российских войск, участвовавших во вторжении против Украины, являлись частью сил реагирования Региональной группировки войск Союзного государства и формально находились под белорусским / объединенным командованием, на начало конфликта 24 февраля они явным образом подчинялись напрямую Кремлю, который руководил их действиями на основании прямых директив верховного главнокомандующего РФ В.Путина.

Об использовании российскими войсками территории Беларуси для совершения военной агрессии против Украины белорусское высшее руководство было уведомлено в одностороннем порядке в момент ее начала в районе 5 часов утра 24 февраля 2022 года⁹. Только лишь после этого руководство Беларуси оперативно созвало совещание с военными с целью выработки реакции на происходящее¹⁰.

Первая реакция белорусской стороны, отрицавшая любое прямое участие Вооруженных Сил Беларуси в российском вторжении в Украину, свидетельствовала, что начало боевых действий с территории Беларуси стало полной неожиданностью, а международно-правовые последствия данных событий не были отрефлектированы в достаточной мере. Вместе с тем, с точки зрения международного права ситуация, в которой оказалась Беларусь, подразумевала только две интерпретации:

- 1) Беларусь добровольно позволила использовать собственную территорию российским войскам для совершения агрессии против Украины, а значит является стороной-агрессором (f);
- 2) Россия использовала белорусскую территорию в одностороннем порядке в нарушение двухсторонних договоренностей, национального законодательства и международного права, что предполагает тот факт, что сама Беларусь подверглась акту вооруженной агрессии со стороны России (e).

Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года¹¹:

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2¹², будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение

⁹ Путин проинформировал Лукашенко о ситуации на границе с Украиной и на Донбассе // <https://www.belta.by/president/view/putin-proinformiroval-lukashenko-o-situatsii-na-granitse-s-ukrainoj-i-na-donbasse-486581-2022/>.

¹⁰ Лукашенко оперативно собрал совещание с военными // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-operativno-sobiraet-soveschanie-s-voennymi-486616-2022/>.

¹¹ Определение агрессии // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

¹² Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН является prima facie свидетельством акта агрессии.

агрессии против третьего государства;	условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;
---------------------------------------	--

С момента начала войны российские войска находились и действовали на территории Беларуси на формально незаконных основаниях не только с точки зрения нарушения норм международного права, включая Устав ООН, но и национального законодательства и двусторонних договоренностей.

Российской стороной были нарушены:

- 1) Конституция Республики Беларусь в старой¹³ и новой редакциях (с 15 марта 2022 г.)¹⁴;
- 2) Военная доктрина Союзного государства¹⁵, Директива Высшего Государственного Совета СГ по вопросам совместных действий, План применения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, Положение об Объединенном командовании региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, и др.

Таким образом, можно утверждать, что в момент начала Российско-Украинской войны Беларусь частично утратила суверенитет над территориями, на которых дислоцировались российские войска, начавших военную агрессию против Украины по приказу Кремля вопреки политической воли белорусского государства и общества, незаконно выйдя из подчинения белорусского / объединенного командования.

Белорусская сторона не могла предотвратить использование своей территории российскими войсками по объективным причинам как в силу внезапности и неожиданности российского вторжения в Украину в формате так называемой СВО, а также масштабов единовременного российского военного присутствия в Беларуси (30 тысяч) и на границе с ней, в том числе резервного «корпуса вторжения» в Псковской, Брянской и Смоленской областях (15 тысяч), готового выдвинуться в Беларусь в случае локального противодействия.

Театр военных действий или пространство мира?

Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов признала нападение России

¹³ Статья 18. «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным».

¹⁴ Статья 18. «Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств».

¹⁵ Статья 14. «Союзное государство не считает своим противником ни одно государство или коалиции государств и строит взаимоотношения со всеми государствами на основе равноправного партнерства и сотрудничества».

Статья 15. «Государства-участники подтверждают приверженность политическим и невоенным мерам по урегулированию споров. Вместе с тем они выражают твердую решимость обеспечить военную безопасность всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами в соответствии с международным правом».

на Украину 24 февраля 2022 г. актом агрессии в резолюциях ES-11/1 от 2 марта 2022 года¹⁶ и ES-11/2 от 24 марта 2022 года¹⁷. Боевые действия российских войск в ходе данной агрессии были сопряжены с массовым нарушением международного гуманитарного права, обычаев и права войны, включая военные преступления. Данную оценку подтвердил в том числе Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш в ходе визита в Москву 26 апреля 2022 года.

Резолюцией ES-11/1 от 2 марта 2022 года Генеральная Ассамблея ООН признала Республику Беларусь соучастником российской агрессии против Украины. Официальная позиция Украины исходит из того, что Беларусь является не просто соучастником, а выступает в качестве агрессора в этой войне¹⁸. В этой связи актуализируются несколько важных вопросов:

- Какие военно-политические следствия возникают для Беларуси с учетом ее статуса соучастника/ агрессора в глазах Украины и ее союзников?
- Предполагает ли данный статус перенос военных действий на территорию Беларуси и при каких условиях?
- Какие военно-политические последствия для Беларуси будет иметь стратегическое поражение России?
- Существуют ли сценарии, позволяющие предотвратить перенос боевых действий на территорию Беларуси?

Практически сразу после начала войны украинская сторона была готова нанести ответные ракетные удары по военной инфраструктуре Беларуси, задействованной российскими войсками¹⁹. Однако своевременное дипломатическое вмешательство французского президента Эммануэля Макрона²⁰, проведенного экстренные переговоры с Александром Лукашенко и Владимиром Зеленским, способствовало заключению сделки между Минском и Киевом и, как следствие, предотвращению украинских контрударов в направлении Беларуси²¹. Вместе с тем продолжающееся активное использование российскими войсками территории Беларуси для

¹⁶ Утверждена голосами представителей 141 стран при 5 проголосовавших против, 47 воздержавшихся или не голосовавших // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/36/PDF/N2229336.pdf?OpenElement>.

¹⁷ Утверждена голосами представителей 140 стран при 5 проголосовавших против, 48 воздержавшихся или не голосовавших // <https://digitallibrary.un.org/record/3966630>.

¹⁸ Генеральный штаб ВСУ: «Самопровозглашенное руководство республики Беларусь продолжает отрицать участие в войне против Украины, беспрепятственно предоставляя территории для размещения подразделений вооруженных сил Российской Федерации, аэродромные и транспортные сети, а также места для размещения пусковых установок крылатых и баллистических ракет. В то же время, в соответствии с международными правовыми актами, как агрессор может рассматриваться страна, которая предоставляет свое воздушное пространство, свою территорию для нанесения ударов по третьей стране» // <https://www.facebook.com/100069092624537/posts/284155327230886/>.

¹⁹ Секретарь СНБО Александр Данилов: Украина может нанести превентивный ракетный удар по Беларуси, если будет принято решение // <https://interfax.com.ua/news/general/804818.html>.

²⁰ Данное дипломатическое вмешательство являлось частью операции французской разведки под кодовым названием «Алисия», направленной на нейтрализацию прямого участия Беларуси в войне против Украины // <https://www.intelligenceonline.com/government-intelligence/2022/03/07/alisia-the-french-operation-that-neutralised-lukashenko,109738322-art>.

²¹ Суть сделки между Киевом и Минском при посредничестве Парижа вероятно заключалась в следующем: до тех пор, пока белорусские вооруженные силы не участвуют прямо в российской военной агрессии против Украины, украинская сторона воздерживается от нанесения ракетных ударов по российским и белорусским объектам на территории Беларуси в период проведения украинско-российских переговоров на белорусской земле. Таким образом, Минск смог заполучить статус переговорной площадки на время, а также иметь дополнительный аргумент перед Кремлем, чтобы не допустить прямого втягивания в конфликт в обмен на безопасность российской группировки на белорусской территории // <https://t.me/forstrategy/139>.

нанесения ракетно-бомбовых ударов, а также в качестве сухопутного коридора для вторжения на север Украины обнулили данную сделку.

Одной из очевидных причин, из-за которой перенос военных действий на территорию Беларуси рассматривается как реалистичный сценарий, является сохраняющееся военное присутствие российских войск, принимающих участие в военной агрессии против Украины. И хотя их численность значительно сократилась по сравнению с началом войны, это присутствие генерирует существенные риски, предполагающие потенциальные ракетные удары по местам их дислокации, а также объектам критической и военной инфраструктуры Беларуси.

Хотя белорусские Вооруженные Силы не участвуют в прямых военных действиях против Украины, Киев рассматривает Беларусь как государство-агрессор, с чем солидарны и его союзники по коалиции Рамштайн. Как считает украинская сторона, война в нынешних масштабах не была бы возможна без предоставления Беларусью собственной территории российским войскам для вторжения. Пока что на экспертном уровне, а также в некоторых политических кругах в Украине и на Западе проговаривается сценарий силовой смены режима в Минске с заменой на дружественный по отношению к Киеву, что позволит предотвратить возможное очередное вторжение российских войск с севера в будущем. Некоторые дискуссии зашли еще дальше: предлагается не ждать, пока белорусские Вооруженные Силы вступят в войну по приказу Кремля или будут участвовать в совместном с российскими войсками в новом вторжении с севера, а втянуть Беларусь в прямое военное противоборство, которое в результате приведет к глубокому внутривнутриполитическому кризису из-за нежелания белорусского общества и армии воевать и нести не только дипломатические и экономические издержки, а реальные потери ценой в человеческие жизни.

Таким образом, Украина при поддержке западных союзников не исключает проведение военной операции против Беларуси в будущем. Цель — вывод ее из войны и трансформация Беларуси в дружественное государство, не создающее угроз с севера и блокирующее использование Россией его территории для агрессии против третьих стран. В этом интересы Украины и других соседних стран-членов ЕС и НАТО, а также США во многом сходятся. Поэтому перенос Украиной военных действий на территорию противников (Беларуси и России) при поддержке коалиции Рамштайн обусловлен не столько наличием в составе ВСУ подразделений, состоящих из оппозиционно настроенных белорусских граждан по отношению к действующим белорусским властям и готовых к ведению боевых действий в будущем на территории Беларуси. Такой сценарий развития обусловлен как внутренней логикой Российско-Украинского конфликта, предполагающей восстановление территориальной целостности Украины в международно признанных границах и разгром противников на их же территории, так и формирующимся геополитическим измерением войны.

После того, как вопреки прогнозам западных разведок Украина не только выстояла перед натиском стремительного российского вторжения в первые дни-недели, но и перешла в эффективное контрнаступление, из проигранного сражения Российско-Украинская война превратилась в возможность для США и западных союзников нанести России стратегическое поражение. Хотя внутри Администрации президента США Джозефа Байдена нет консенсуса по поводу того, насколько тяжелое стратегическое поражение должно быть нанесено России²², для

²² Некоторые представители американского разведывательного сообщества и Белого дома выступают за заключение сделки с Россией через раздел Украины на две части (прозападную и пророссийскую) по опыту Корейской войны 1940-1950х гг. Бывший главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Джеймс Ставридис прогнозирует развитие конфликта Украины и РФ по корейскому сценарию. Война в Украине может закончиться через 4-6 месяцев «замороженным конфликтом», при этом ситуация после окончания боевых действий, возможно, окажется близкой к итогам Корейской

Вашингтона существует стратегическая необходимость ограничить её способности развязывать войны в Европе в будущем, для чего необходим подрыв её сферы влияния в этом регионе. Беларусь находится в самом эпицентре этого геополитического противостояния, поскольку ключ к проекции Россией своей военной силы на западном стратегическом направлении находится в Беларуси.

Эти региональные геополитические последствия военной агрессии России против Украины уже проявились в виде расширения НАТО на север за счет Финляндии и Швеции, а также ускорения евроинтеграционной перспективы для Украины, Молдовы и Грузии. Несмотря на то, что Запад продолжает усиливать санкционное давление и углублять изоляцию Беларуси, он не отказывается от геополитического соперничества с Россией за Беларусь, без победы в котором стратегическое поражение Кремля вряд ли возможно.

Неслучайно президент США Джо Байден заявил, что российское вторжение в Украину грозит хаосом в Европе, и уверен, что участь Беларуси, чьей территорией свободно пользуются российские войска, может ожидать и другие европейские страны. Таким образом, подобное международное положение Беларуси представляет угрозу для США и их союзников.

Одновременно активизировались дискуссии по поводу необходимости включения свободной Беларуси в антипутинскую коалицию, без чего невозможна победа над Россией в её войне с Украиной. В этом геополитическом раскладе Беларусь пока является слабым, но символически – ключевым членом антипутинской коалиции²³. При этом главным идеологом включения Беларуси в коалицию выступают Польша, Литва и Украина при негласной поддержке некоторой части западных элит, прежде всего, Великобритании и США. Лоббирование европейской перспективы для Беларуси центрами белорусской демократической оппозиции в изгнании также способствует тому, что Беларусь превращается в объект реального геополитического противоборства.

Принятие Конгрессом США Акта о ленд-лизе в защиту демократии в Украине от 2022 года и утверждение его администрацией президента США Джозефа Байдена, а также формирование глобальной проукраинской коалиции в Рамштайне для долгосрочного противодействия российской агрессии стало переломным моментом войны, многократно усилившим шансы Украины на победу и увеличившим вероятность стратегического поражения России, о котором предупреждали даже российские военные стратеги и стоящие за ними представители разведывательного и силового сообщества незадолго до начала военного конфликта²⁴. Для

войны // <https://www.businessinsider.com/nato-commander-stavridis-ukraine-russia-war-frozen-korean-war-putin-2022-5>.

²³ См.: статью Павла Коваля (Paweł Kowal), депутата Сейма Польши от «Гражданской Коалиции», заместителя комиссии по международным делам «Включить свободную Беларусь в антипутинскую коалицию. Мы ищем союзников на других континентах, в то же время антилукашенковская Беларусь остается забытым активом Запада в войне с Путиным» // <https://wyborcza.pl/7,75968,28589458,wlaczmy-wolna-bialorus-do-koalicji.html>.

²⁴ Например, экс-начальник группы 1-го направления 1-го управления Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ, полковник Михаил Ходоренок указал не только на количественное и качественное несоответствие ВС РФ требованиям, предъявляемым к успешной военной кампании против Украины, но и даже предсказал реинкарнация ленд-лиза по образцу и подобию Второй мировой войны со стороны США и НАТО в поддержку Украины. См.: Прогнозы кровожадных политологов. О восторженных ястребах и торопливых кукушках // https://nvo.ng.ru/realty/2022-02-03/3_1175_donbass.html; Экс-начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России Генерал-полковник Леонид Ивашов также подчеркивал, что применение Россией военной силы против Украины станет не только тяжелым преступлением, но и поставит под вопрос существование самой России как государства. См.: Обращение Общероссийского офицерского собрания к президенту и гражданам

администрирования ленд-лиза США создают специальное оперативное командование, которое будет работать исключительно на украинском (и, вероятно, в будущем – на белорусском) направлении в рамках пока что неназванной операции, ориентированной на срок как минимум до 2024 года.

Уже к концу 2022 – середине 2023 гг. Украина создаст почву для перехода в стратегическое контрнаступление при поддержке коалиции Рамштайн с целью восстановления территориальной целостности. К этому моменту она будет обладать одной из наиболее боеспособных армий в мире, численностью до 1 млн человек, перенасыщенной современными образцами вооружения, военной и специальной техники, включая системы высокоточного вооружения, способные наносить удары по объектам инфраструктуры и войскам на оперативной глубине, а также имеющей в распоряжении корпус сил специальных операций²⁵, проводящий агрессивные наступательные диверсионные кампании на прифронтовой территории и в тылу противника. Было бы наивно полагать, что украинская сторона откажется от планов осуществить своего рода акт возмездия за предательство, которое в феврале совершило белорусское руководство с точки зрения Киева, нарушив гарантии безопасности, данные еще в 2014 году²⁶.

Практически неизбежно, что подобное развитие событий, как и перспектива стратегического поражения в этой войне, рассматривается Кремлем в качестве экзистенциальной угрозы для самого существования России как государства, а также правящего в этой стране политического режима. Данный сценарий существенно повышает риск, предполагающий готовность Кремля нанести тактические ядерные удары по позициям украинских войск и городам Украины в рамках концепции «эскалации для деэскалации»²⁷, чтобы переломить неблагоприятное развитие войны и принудить Киев и западные столицы к переговорам на условиях России. Поводом для его применения может стать перенос ВСУ военных действий на российскую территорию и Крым, а также другие оккупированные территории Украины, присоединенные к России в результате «референдумов»²⁸. Однако практически неизбежным представляется и то, что данный сценарий не обеспечит российскому руководству быстрой победы в войне против Украины, зато приведет к расширению военной и иной помощи Киеву со стороны международного сообщества. Он также неминуемо станет триггером для вступления США и других союзников по коалиции Рамштайн (поддержанными большей частью международного сообщества) в прямое военное противостояние на территории Украины, а также расширения

Российской Федерации // http://www.ooc.su/news/obrashhenie_obshherossijskogo_oficerskogo_sobranija_k_prezidentu_i_grazhdanam_rossijskoj_federacii/2022-01-31-79.

²⁵ Бывший командующий Командованием специальных операций США в Европе, генерал-майор в отставке Майк Репасс полагает, что США и их союзники должны создать «украинские стратегические силы» в составе пяти бригад численностью до 40 000 солдат, способных вести наступательные операции // <https://edition.cnn.com/2022/05/04/opinions/bergen-repass-ukraine-interview/index.html>.

²⁶ Белорусская сторона не только не воспрепятствовала свободному использованию российскими войсками территории Беларуси для вторжения, но и не предупредила о готовящемся вторжении за 24 часа, как это было оговорено в феврале 2014 года между белорусскими и украинским руководством.

²⁷ О применении ядерного оружия для деэскалации военных действий // <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozenie/1999-zvo/8995-o-primenenii-jadernogo-oruzhija-dlja-dejeskalacii>.

²⁸ Именно по этой причине Кремль начал форсировать проведение «референдумов о присоединении к России» на оккупированных территориях Украины с 23 по 27 сентября. Этот шаг не только «легитимирует» применение тактического ядерного оружия против Украины, но также позволит Кремлю создать почву для проведения всеобщей мобилизации в случае переноса ВСУ военных действий на данные территории как «часть» Российской Федерации.

зоны конфликта вплоть до открытого военного столкновения с Россией и Беларусью²⁹. Одновременно данный сценарий запустит череду необратимых политических процессов внутри России, которые закончатся отстранением правящего режима от рычагов власти.

Реализации такого апокалиптического сценария автоматически трансформирует Беларусь в удобную потенциальную первую мишень для США/НАТО в случае возможной ядерной эскалации российско-украинского конфликта³⁰. В соответствии со сценариями проведенных Пентагоном стратегических симуляционных игр в 2019–2021 годах, Беларусь является удобной мишенью для нанесения удара по российской группировке в случае использования ей ядерного оружия против Европы. Такой выбор цели, по мнению американских стратегов, позволит избежать резкой эскалации и оставить пространство для возобновления переговоров с Москвой³¹. Кремль, в свою очередь, учитывая результаты данных симуляций, исходит из возможности нанесения тактического ядерного удара по объектам на территории Украины с территории или из воздушного пространства Беларуси. Использование белорусской территории и авиaproстранства для нанесения тактических ядерных ударов рассматривается Кремлем как способ минимизировать риски нанесения ответных ударов по территории России в случае, если США / НАТО примет решение ответить. При этом данные решения, как и в случае с вторжением 24 февраля, будут носить односторонний характер, белорусская сторона предварительно уведомлена со стороны Кремля не будет, однако в полной мере столкнется со всеми вытекающими драматическими последствиями.

Таким образом, для Кремля Беларусь выступает не только плацдармом для наступления на юг и на запад, но и буферной территорией, которая призвана сдерживать распространение военных действий собственно на территорию России или «прикрыть» ее от ответного ракетно-ядерного удара со стороны США и союзников в случае применения оружия массового поражения против Украины. Беларусь, в свою очередь, рискует превратиться в новый театр боевых действий, удерживать контроль над которым России вряд ли удастся и защищать который у Кремля нет ни ресурсов, ни желания при реализации дальнейшей эскалации российско-украинского военного конфликта до уровня региональной войны³². Более того, уже к концу 2022 – началу 2023 года Вооруженные Силы РФ столкнутся с дефицитом артиллерийских боеприпасов, исчерпанием запасов высокоточного и ракетного вооружения, износом стволов артиллерии, а также недостатком бронетехники. Из-за технологической зависимости от европейских поставщиков и западных санкций Россия не сможет продолжать полноценное промышленное производство

²⁹ Ядерная эскалация со стороны России в конфликте с Украиной стала уже стандартным сценарием в симуляционных играх. США и некоторые другие западные союзники уже приступили к проработке ответной реакции на подобный сценарий — начиная от интенсификации поставок военно-технической помощи Украине, вступления на ее территории в войну против России до нанесения ответных ударов в ядерном или конвенциональном (неядерном) исполнении как по России, так и ее союзникам, включая Беларусь или Сирию, где находятся российские войска, в рамках концепции «горизонтальной эскалации». Как бы то ни было, из результатов этих симуляций вытекает, что прямой военный ответ со стороны западных союзников будет сформулирован в том или ином виде в случае, если Кремль решит устроить Украине судный день, что еще больше приблизит стратегическое поражение России.

³⁰ Например, одно из командно-штабных учений, которое проходило еще во времена Администрации Барака Обамы предполагало в качестве условия нанесение Россией ядерного удара по целям в Европе в рамках доктрины «эскалации для деэскалации» // t.me/forstrategy/47.

³¹ The Senseless Danger of the Military's New "Low-Yield" Nuclear Warhead // <https://slate.com/news-and-politics/2020/02/low-yield-warhead-nuclear-weapons-navy-trident-submarines.html>.

³² Столкнувшись во время Второй карабахской войны осени 2020 года с более технологически превосходящим противником в лице коалиции Азербайджана и Турции, Россия предпочла не оказывать военной поддержки своему союзнику в лице Армении. См.: Карабахский гамбит России: принуждение союзника к капитуляции // <https://forstrategy.org/ru/posts/20201119>.

вооружений и пополнять запасы вооружений, быстро подходящие к концу³³.

Таким образом, к началу 2023 года под большим вопросом окажутся способности Вооруженных Сил РФ защищать собственно российскую территорию в приграничной полосе от переноса на неё военных действий со стороны Украины при поддержке коалиции Рамштайн без объявления массовой мобилизации и применения ядерного оружия, не говоря уже об эффективной защите своих союзников, включая Беларусь. Однако ни массовая мобилизация в России, ни применение ядерного оружия не способны переломить ситуацию в пользу Кремля и сопряжены с рисками дестабилизации внутривнутриполитической ситуации внутри России³⁴.

Значительное сокращение военного присутствия российских войск на территории Беларуси за последние месяцы в сравнение с их количеством на начало войны стало частичной иллюстрацией данной тенденции. И хотя в будущем Кремль вновь может использовать территорию Беларуси для нового рейда против Украины с целью сковывания группировки сил и средств ВСУ на северном направлении для предотвращения их участия в стратегическом контрнаступлении на восточном и южном направлениях, присутствие на территории Беларуси нового российского корпуса вторжения не сможет обеспечить безопасность страны по мере того, как украинская сторона будет получать дальнобойные артиллерийские и ракетные системы от союзников по коалиции Рамштайн.

Одним из главных мотивов Кремля при использовании белорусской территории и авиaproстранства для ракетно-бомбовых ударов заключается в том, чтобы спровоцировать ответный ракетный удар со стороны Украины по белорусской военной инфраструктуре в местах дислокации российских войск. С точки зрения кремлёвских стратегов, такой ответный ракетный удар должен способствовать вступлению Вооруженных Сил Беларуси в прямые военные действия против Украины. Однако на данный момент украинская сторона будет воздерживаться от подобных шагов. Это связано с отсутствием необходимых военных возможностей. Но уже к концу этого года — началу 2023-го у Киева могут появиться средства, позволяющие наносить регулярные удары по российским войскам в Беларуси. Существует вероятность, что уже к этому времени Украина и западные союзники будут готовы перенести военные действия на территорию Беларуси, по крайней мере в места дислокации российских войск³⁵.

Таким образом, риски переноса военных действий со стороны Украины и ее западных

³³ Прощай, оружие! К концу года Россия останется почти без снарядов, артиллерии и бронетехники // <https://theins.ru/politika/254514>.

³⁴ Помимо политических рисков массовой мобилизации не способствует демографическая ситуация в России, а также серьезная нехватка бронетехники. Оба фактора не позволят развернуть адекватное количество новых сухопутных соединений, применение которых концептуально заточено под наличие тысяч танков и многих тысяч боевых бронированных машин существующих моделей.

³⁵ Это следует из оценок украинским военно-политическим руководством потребностей ВСУ в оружии и боеприпасах, исходя из задач, связанных как с деокупацией всей территории Украины, так и с ведением войны в последующем для разгрома противника на его территории во время военной кампании в 2023 году. Для этого ВСУ планирует обеспечить перевооружение, которое позволит наносить удары на оперативную глубину территории РФ и Беларуси и тем самым повысить издержки российской стороны от продолжения военных действий. См. программную статью генерала Валерия Залужного, Главнокомандующего Вооруженными Силами Украины, члена Совета национальной безопасности и обороны Украины и генерал-лейтенанта Михаила Забродского, первого заместителя Главы Комитета Верховной Рады Украины по национальной безопасности, обороне и разведке «Перспективы обеспечения военной кампании 2023 года: украинский взгляд» // <https://www.ukrinform.ru/rubric-ato/3566431-perspektivy-obespecenia-voennoj-kampanii-2023-goda-ukrainskij-vzglad.html>.

союзников на территорию Беларуси возникают при следующих условиях:

- сохраняющемся присутствии российских войск и использовании территории и авиaproстранства Беларуси для нанесения ракетно-бомбовых ударов против Украины;
- намерении Кремля использовать белорусскую территорию для нового «похода на Киев» с целью сковывания ВСУ на севере и отвлечения сил и средств, предназначенных для стратегического контрнаступления на южном и восточном направлениях;
- принуждении Кремлём белорусской стороны к участию в прямых военных действиях против Украины на стороне России;
- вступлении Вооруженных сил Беларуси в войну против Украины в результате ответа на контрудары ВСУ, спровоцированные российскими ракетно-бомбовыми ударами;
- намерении России развернуть тактическое ядерное оружие в Беларуси и использовать ее территорию и авиaproстранство для нанесения тактического ядерного удара против Украины или стран-членов НАТО.

При реализации данных условий перенос военных действий со стороны Украины и её союзников по коалиции Рамштайн становится практически неизбежным. Выстоять в таком противостоянии для Беларуси будет практически невозможно.

Чтобы избежать подобного сценария, официальному Минску нужно добиться прекращения использования российскими войсками территории Беларуси для агрессии против Украины и их вывода с территории страны, а также вступить в мирные переговоры с Украиной и ее партнерами.

В противном случае конфликт выйдет за пределы Украины, а Россия не сможет оказать никакой военной поддержки (как это было в случае с Арменией во время Второй Карабахской войны осенью 2020 года) в условиях противодействия не только Украины, но и западных союзников, которые активно готовятся к тому, что уже в 2023 году российско-украинский конфликт эволюционирует до уровня региональной войны на территории между Балтийским и Чёрным морями.

Об этом свидетельствуют результаты Мадридского саммита НАТО, который обозначил Россию и косвенно Беларусь в качестве наиболее значительной и прямой угрозы безопасности союзников, миру и стабильности в Евроатлантическом регионе³⁶. В итоговом коммюнике лидеры государств, входящих в Альянс, осудили агрессию России в Украине и в том числе призвали Беларусь прекратить соучастие в этой агрессии³⁷. В ответ на эту стратегическую угрозу Альянс принял ряд мер военно-политического характера. Прежде всего, это решение о создании новой модели организации вооруженных сил альянса, которое, в частности, предполагает наращивание Сил быстрого реагирования (СБР) до 300 тысяч военнослужащих, то есть больше чем в семь раз по сравнению с нынешними 40 тысячами. В качестве важнейшего назван восточный фланг НАТО, где существует один-единственный возможный противник – Россия. Здесь в странах Балтии и Польше планируется заблаговременно создавать склады тяжелых вооружений и заблаговременно размещать военную технику. Именно там уже развернуты восемь (первоначально их было четыре) батальонные тактические группы, которые

³⁶ «Наращивание Москвой военного присутствия, в том числе в Балтийском, Черноморском и Средиземноморском регионах, наряду с военной интеграцией с Беларусью, бросает вызов нашей безопасности и интересам» // https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.

³⁷ Madrid Summit Declaration // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm.

планируется увеличить до уровня бригад³⁸.

Если планы, одобренные в Мадриде, будут реализованы, командование Альянса будет располагать СБР, численность которых превысит численность всех российских сухопутных войск и белорусской армии вместе взятых.

Таким образом, принятые меры свидетельствуют о том, что США и НАТО готовятся к трансформации российско-украинского конфликта в региональную войну на территории между Чёрным и Балтийским морями.

Серая зона или «европейский Гонконг»?

Несмотря на то, что российско-украинская война уже идет седьмой месяц, вопреки первоначальным планам проведения «молниеносной войны» за 3–5 дней, российское руководство по-прежнему не отказывается от первоначальных целей по демонтажу Украины как национального государства. Не имея возможности достичь коренного перелома в свою пользу с помощью военных сил и средств из-за высокого уровня потерь среди личного состава и военной техники, Кремль делает ставку на так называемую войну на истощение. При этом данная война на истощение ведется не столько против Украины, сколько против её союзников в лице Запада с расчётом на то, что в итоге и Киев, и западные столицы будут измождены в результате негативных глобальных экономических, политических и гуманитарных последствий этой войны (энергетический, продовольственный, миграционный, внутривосточный кризисы и т.д.). В свою очередь, по мысли кремлевских стратегов, такой исход предполагает, что Украина останется один на один с Россией, что в итоге приведёт к её падению в условиях отсутствия западной экономической и военной помощи и вынудит Киев и западные столицы принять условия России.

Однако последние события указывают не только на то, что Украина и её союзники готовы к подобному противостоянию, но и на то, что они сами намерены навязать России стратегию истощения в формате, который в своё время Запад использовал против СССР во времена Холодной войны, что в итоге привело к стратегическому поражению и коллапсу последнего. При этом Беларусь воспринимается как объект приложения данной стратегии, хотя и с определённой задержкой. Эта стратегия предполагает ограничение социально-экономического и технологического развития, навязанную гонку вооружений и дорогостоящий конфликт против Украины, а также обвал цен на российские энергоносители, которые бы не позволили Кремлю продолжать финансировать войну с Украиной.

Реализация данной стратегии уже проявилась в ряде инициатив:

- решении увеличения Сил быстрого развертывания НАТО с 40 до 300 тысяч (в 1960-х были созданы Мобильные силы Командования ОВС НАТО в Европе для сдерживания советского экспансионизма);
- в навязывании РФ затратного конфликта в Украине (по аналогии с неудачной Афганской

³⁸ Нынешние СБР должны быть готовы вступить в бой через 15 суток после получения приказа. Теперь задача выглядит так: свыше 100 тысяч должны быть боеготовы в течение десяти дней, еще 200 тысяч — в срок от 10 дней до месяца. А уже полмиллиона — в срок от месяца до полугода. При этом прямо говорится о том, что отныне войска будут готовить к ведению боевых действий в привязке к конкретным регионам. См. Холодная война на истощение. Что означают для России решения саммита НАТО // <https://republic.ru/posts/104344>.

компанией совестких войск) и гонки вооружений через создание Инновационного фонда НАТО (можно вспомнить рейгановскую программу «Звездных войн»)³⁹;

- в попытках ограничения доходов РФ от продажи энергоресурсов (давление США на Саудовскую Аравию по наращиванию добычи нефти обвалили вдвое котировки в 1980-х гг., сейчас Большая семёрка готовится ввести потолок цен на нефть и газ, при полной поддержке со стороны Китая и Индии);
- в секторальных санкциях и технологическом эмбарго, призванном сдерживать экономическое и индустриальное развитие РФ (в 1949-м для этих целей США и западные союзники создали Координационный комитет по экспортному контролю (CoCom)⁴⁰.

В отличие от СССР Россия не является самостоятельным технологическим центром, способным создать производства замкнутого цикла. Российское руководство провалило большинство программ импортозамещения, объявленных в 2014 году, за исключением некоторых направлений в сельском хозяйстве⁴¹. А вся стратегия импортозамещения свелась лишь к

³⁹ Попытка дать адекватный ответ на наращивание натовских сил в рамках военного строительства потребует перевод российской и белорусской экономики в мобилизационный режим, чтобы производить необходимое количество вооружений и военной техники для восполнения ее потерь. В Мадриде также было решено создать Инновационный фонд НАТО, который проинвестирует миллиард евро в ближайшие 15 лет в стартапы, которые сконцентрируются на создании технологий двойного назначения. Во времена Холодной войны рейгановская программа «звездных войн» открыла новое сверхдорогостоящее направление гонки вооружений, включая создание систем противоракетной обороны, так и средств ее преодоления. Все это в совокупности, а также стремление произвести значительные запасы вооружений и привело в конечном счете к развалу в принципе неэффективной советской экономики.

⁴⁰ Ограничения социально-экономического развития России и Беларуси с помощью секторальных санкций и технологического эмбарго во многом является реинкарнацией созданного по инициативе США в 1949 году Координационного комитета по экспортному контролю (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, COCOM), осуществляющего надзор за поставкой товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам и реализацию стратегии их «контролируемого технологического отставания». В СОКОМ входили 17 стран: США, Канада, Австралия, Япония, Великобритания, Бельгия, Дания, Франция, ФРГ, Греция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Турция. Еще шесть государств сотрудничали с комитетом, не являясь его участниками: это Австрия, Финляндия, Ирландия, Новая Зеландия, Швеция и Швейцария. КОКОМ вел три списка товаров и технологий: первый с полным запретом на экспорт, второй с экспортом в ограниченном количестве и третий без ограничений экспорта, но с контролем за их конечным использованием. Любое из государств-участников комитета могло наложить вето на сделку по продаже, предложенную другим участником комитета. КОКОМ прекратил свою деятельность лишь в 1994 г.

⁴¹ К 2015 году российское правительство разработало и утвердило больше 20 программ импортозамещения. Они предполагали к 2020–2021 годам резко снизить долю импорта в машиностроении, станкостроении, легкой промышленности, фарминдустрии и других отраслях. В течение 2015–2020 годов на импортозамещение в промышленности российское правительство выделило почти 3 трлн рублей. Но какого-либо официального подведения итогов программ импортозамещения не проводилось по итогам первой пятилетки. В конце 2019 года Министерство промышленности и торговли РФ вместо подведения предварительных итогов программы «синхронизировал» сроки ее реализации с национальным проектом по развитию экспорта, а по сути — просто сдвинул сроки на 2024 год. Нового документа российского правительства, обновляющего целевые показатели по импортозамещению, после начала войны с Украиной представлено не было. В последний раз всеобъемлющая оценка эффективности импортозамещения к пятилетию провозглашения этой политики делалась в 2019 году Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), основанном в 2000 году экономистом Андреем Белоусовым, с 2018 года занимающим пост первого вице-премьера. В части импортозамещения прогресс в этот период практически отсутствовал: говорить об импортозамещении с уверенностью можно было лишь в контексте обрабатывающей промышленности (но не экономики в целом) и лишь для короткого периода 2014–2015 года. В целом с 2015 по 2019 годы соотношение импорта и добавленной стоимости практически не менялось. См.: «В духе идей чучхе». Россия потратила на импортозамещение 8 лет и три триллиона: чего удалось добиться? // <https://thebell.io/v-dukhe-idey->

частичному замещению источника импорта с западных на незападные государства⁴². При том, что в последние восемь лет внешние условия и санкционные режимы оставались более благоприятными для России, чем сейчас. При этом и сам Китай, на который российская сторона возлагает большие надежды в реализации программ импортозамещения, не горит желанием ускорять поставки технологического оборудования, акцентируя внимание на необходимости облегчить экспорт сырья с российского Дальнего Востока⁴³.

Характерно, что первые решения, принятые в соответствии с новой стратегией импортозамещения, были направлены на организацию «параллельного импорта», то есть обхода западного технологического эмбарго, а не создания собственных производственных мощностей. Однако в лучшем случае, по оценкам аналитиков Центрального банка РФ, технологическая изоляция России приведёт к тому, что импортозамещение будет проходить на основе устаревших технологий, то есть произойдет обратная индустриализация, то есть произведенные в результате товары будут хуже и дороже импортных аналогов⁴⁴. К тому же ограничения на импорт технологий снизят производительность труда в России: некоторые виды деятельности станут просто невозможными (например, производство микропроцессоров), а заметная часть инвестиций будет направлена не на повышение эффективности, а на изменение применяемых технологий на аналоги, которые не подвержены санкциям.

В оптимистических прогнозах технологическое эмбарго снизит потенциальные темпы экономического роста РФ с прежних 1,5–2% в год до 0–1% в среднесрочной перспективе, следует из оценок российского аналитического кредитного рейтингового агентства АКРА⁴⁵. Технологическая изоляция в целом и обратная индустриализация в частности приведут к падению уровня жизни российского общества: техника, автомобили, стройматериалы, молоко в упаковке тетрапак окажутся либо в дефиците, либо станут недоступными для большинства россиян из-за высокой цены. Иллюстрацией критического положения с суверенной технологической базой стал «авиационный каннибализм», падение автомобильного производства, беспрецедентный отток кадров и утечка мозгов из высокотехнологических отраслей, а также масштабный рост параллельного импорта высокотехнологичной и промышленной продукции через страны-посредники и т.д.

В «стрессовом» сценарии, сопряженном с интенсификацией санкционного давления, усилением транспортно-логистической блокады и введением эмбарго на российские энергоресурсы в той или иной форме, на довоенный уровень 2021 года экономика России вернется только к 2030 году или даже позже⁴⁶.

Аналогичные сценарии ожидают и белорусскую экономику с учётом того, что Беларусь сталкивается с аналогичными санкционными мерами со стороны Запада, но с определённой

[chuchkhe-rossiya-potratila-na-importozameshenie-8-let-i-tri-trilliona-chego-udalos-dobitsya](https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/19/922658-klisshas-provale-programmi-importozamesheniya).

⁴² Клишас заявил о провале программы импортозамещения // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/19/922658-klisshas-provale-programmi-importozamesheniya>.

⁴³ Станки не идут навстречу нефти // <https://www.kommersant.ru/doc/5548724>.

⁴⁴ О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России (Апрель 2022) // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf.

⁴⁵ Как работают санкции против России, как патриотические каналы захватывают Telegram и главное о боевых действиях за неделю // <https://thebell.io/kak-rabotayut-sanktsii-protiv-rossii-kak-patrioticheskie-kanaly-zahvatyvayut-telegram-i-glavnoe-o-boevyh-dejstviyah-za-nedelyu>

⁴⁶ Russia Privately Warns of Deep and Prolonged Economic Damage // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-05/russia-risks-bigger-longer-sanctions-hit-internal-report-warns>.

задержкой, но при этом обладает более скромными возможностями в деле смягчения действия санкций на неё.

Еще в «докоронакризисные времена» разрыв в благосостоянии между Беларусью и странами Центральной и Восточной Европы стремительно увеличивался. При росте ВВП на 2% в год (средние темпы роста за последние 12 лет), на то чтобы достичь уровня благосостояния Польши, Беларуси понадобилось бы более 250 лет, остальные страны региона Беларусь просто не догнала бы. Чтобы догнать Чехию при росте ВВП Беларуси на 3% в год, понадобилось бы более 70 лет, Латвию — около 50 лет, Литву — более 60 лет, Польшу — около 40 лет. Даже при 5-процентном росте ВВП нашей страны разрыв всё равно останется значительным. Например, Беларуси понадобилось бы 22 года, чтобы достичь уровня благосостояния Чехии, 14 лет — Польши и Латвии, 19 лет — Литвы.

Это уже не говоря о том, что государства Азиатско-Тихоокеанского региона, в который смещается центр мировой системы, кажутся абсолютно недостижимой целью. Успехом для Беларуси был бы ежегодный 6—7-процентный рост в ближайшие десять лет. В таком случае за этот период благосостояние белорусов достигнет уровня жителей государств Центральной и Восточной Европы⁴⁷.

Однако в нынешних условиях изоляции от внешних перспективных рынков, отсутствия доступа к современным технологиям и источникам капитала, а также усиления рисков распространения военных действий на свою территорию, Беларусь обречена на деградацию и превращение в серую зону в самом центре Европы. Очевидно, что Россия не может заместить все разорванные торгово-экономические и технологические связи с внешним миром и выступить источником мирного и устойчивого развития Беларуси.

Таким образом, Запад перестал бояться эскалации в конфронтации с Россией и гарантировал Украине всестороннюю поддержку. Происходит институционализация конфликта между Россией и Западом. При этом и Украина, и ее союзники по коалиции Рамштайн готовятся к сценарию трансформации российско-украинского конфликта в региональную войну с расширением военных действий на регион от Балтийского до Черного морей. Не будучи способной выйти из войны, Беларусь рискует оказаться на грани потери собственной государственности, превращения в серую зону и смещения на периферию мирового развития. В то же время Украина уже резервирует себе место в новом поствоенном региональном геоэкономическом и геополитическом порядке, в том числе ускоренные перспективы евроинтеграции, реализацию масштабного плана постконфликтного восстановления (План Маршалла для Украины) и включение в новую систему региональной безопасности⁴⁸, основанной на системе двусторонних и многосторонних гарантий, а в перспективе — членство в НАТО.

Вместе с тем, у Беларуси всё ещё остаётся возможность развернуть эти негативные процессы вспять, выстоять перед геополитическими потрясениями и обеспечить своё будущее развитие и процветание. Для этого белорусской стороне необходимо вернуться к практической реализации концепции «донора региональной безопасности и стабильности» и «интеграции интеграций», договоренностей с высшим руководством КНР от 2015 года⁴⁹, но с учетом формирующихся постконфликтных геополитических реалий в регионе, включая дезинтеграцию постсоветского

⁴⁷ Как вернуть рост экономики? // <https://beroc.org/media/press/kak-vernut-rost-ekonomiki/>.

⁴⁸ См. предложения группы Ермака-Расмуссена по Международным гарантиям безопасности Украины // https://www.president.gov.ua/storage/j-files-storage/01/15/93/cf0b512b41823b01f15fa24a1325edf4_1663050954.pdf.

⁴⁹ См.: Беларусь — Китай: достижения, проблемы и перспективы стратегического партнерства // <https://forstrategy.org/ru/posts/20201215>.

пространства и неизбежный кризис евразийских интеграционных процессов. Она предполагает сопряжение китайской инициативы «Пояса и пути» с перспективами более глубокой экономической интеграции с ЕС. Превращение Беларуси в индустриальный и логистический хаб в рамках инициативы «Пояс и Путь» в Восточной Европе, экономически и инфраструктурно интегрированный в европейский и другие западные рынки, позволит Беларуси превратиться в своего рода «европейский Гонконг», даже несмотря на тот факт, что основным направлением развития инициативы «Пояс и путь» вдоль линии Китай–Европа теперь становится южный (транскаспийский) маршрут, а не евразийский через Россию и Беларусь. Очевидно, что на фоне Российско-Украинского конфликта аналогичный выбор делает и другой активный участник евразийских интеграционных процессов – Казахстан⁵⁰, который теперь превращается в главного партнера Беларуси в деле сопряжения инициативы «Пояс и путь» и европейской интеграции на постсоветском пространстве, а также государства, располагаемые вдоль этого маршрута (страны Центральной и Южной Азии, Восточной и Центральной Европы, Турция, Азербайджан и т.д.).

Кто виноват, какие внутренние акторы противодействовали углублению стратегического сотрудничества между Пекином и Минском и почему Беларусь так и не смогла реализоваться в качестве индустриально-логистического хаба на «Поясе и пути» в период максимального благоприятствования между 2015 и 2020 годами, – требует отдельного рассмотрения в отдельном докладе. Но очевидно, что череда событий, которые начались после президентских выборов августа 2020 года, начиная с политического кризиса, последовавшим за ним западным санкционным давлением, логистической блокады из-за принудительной посадки самолета авиакомпании Ryanair и миграционного кризиса и, наконец, Российско-Украинской войны, – делают перспективы инерционного развития в высшей степени мрачными.

Следует также отметить, что восстановление территориальной целостности Украины, скорейший выход России из войны с Украиной и начало глубоких внутренних реформ в России соответствуют долгосрочным национальным интересам России с точки зрения возможности вернуться к нормальному режиму внутреннего развития. В условиях распада действующей системы контроля над вооружениями и стратегической стабильности в Европе физический гипотетический контроль Москвы над территорией Украины не решает ни одной из задач, направленных на обеспечение национальной безопасности России, а только создаёт новые угрозы и вызовы для неё. Вместе с тем попытки добиться такого контроля путём агрессии стоят России огромных человеческих и материальных ресурсов, а угроза международной изоляции резко ухудшает и без того непростые перспективы развития страны. Поэтому скорейший выход России из войны, даже ценой признания своего военного поражения в Украине, мог бы иметь положительные последствия для её развития. Перспективным данное развитие событий было бы и для двусторонних отношений Беларуси и России, позволив сохранить позитивные стороны экономической интеграции двух стран в будущем.

⁵⁰ Казахстан и КНР заявляют, что идея Шелкового пути для сотрудничества является многопрофильной и открывает широкие перспективы по укреплению взаимодействия в разных сферах. Выступают за дальнейшую совместную реализацию инициатив по формированию «зеленых» коридоров и Цифрового Шелкового пути, а также за углубление практического сотрудничества в области железнодорожных перевозок по маршруту Китай-Европа и Транскаспийского международного транспортного маршрута. См.: Китай и Казахстан опубликовали Совместное заявление по случаю 30-летия установления дипотношений между двумя странами // <https://russian.news.cn/20220915/1db83039a8e1474abf90359c6500112e/c.html>.

Стратегия выхода из «ловушки соагрессора»

Три экзистенциальных кризиса в Беларуси и их взаимозависимость

В настоящее время Беларусь сталкивается с тремя кризисами, которые в совокупности представляют угрозу самому существованию белорусского государства.

Первый кризис – это политический кризис, длящийся с 2020 года. В результате многочисленных ошибок белорусского руководства и вмешательства Российской Федерации в президентские выборы 2020 года белорусские власти утратили поддержку существенной части белорусского общества, игнорирование позиции которой и вылилось в массовые протесты, и вынуждены были сделать ставку на репрессивную внутреннюю политику. Специфика данной политики состоит в том, что она не только подрывает функциональность государства, делает невозможным правовое государство, выдавливает из страны квалифицированные и продуктивные кадры, но и постоянно порождает всё новые расколы в обществе и сообщества недовольных в стране, расширяя тем самым пространство репрессий. Данная политика является политикой самоуничтожения Беларуси и, в силу наличия двух других кризисов, не может привести к разрешению политического кризиса в Беларуси. Насколько можно судить, белорусские власти хорошо понимают данное обстоятельство, в связи с чем делают попытки, продолжая репрессии, перейти к нормализации внутренней политики на своих условиях, за счёт проведения так называемой политической амнистии 17 сентября 2022 года, развития дальнейшего партийного строительства под своим контролем и так далее. Однако, на наш взгляд, попытка «разрешить» политический кризис за счёт подавления и «отрезания» недовольной части общества от «остальной Беларуси» имеет ограниченную перспективу.

Второй кризис – это кризис международной роли Беларуси. Пытаясь заручиться благосклонностью Кремля, белорусское руководство в 2020 году совершило очередной «геополитический разворот», сменив обвинения во вмешательстве в выборы в адрес России на абсурдные и не имеющие фактических оснований обвинения в адрес Запада, причём, не только политического, но и геополитического характера. Никаких обоснований данных обвинений, несмотря на многочисленные обещания, белорусскому обществу так и не было предъявлено. После августа 2020 года белорусское руководство последовательно и исключительно по собственной воле (либо по принуждению со стороны Кремля, учитывая его вмешательство в президентские выборы 2020 года в Беларуси) разрушало свои международные позиции, пытаясь вести игру на эскалацию в отношениях с ЕС, США и другими западными партнёрами. В итоге, отказавшись от роли донора стабильности и безопасности, Беларусь завершила свой путь в «ловушке соагрессора».

Третий кризис – это экономический кризис и кризис перспектив развития. Потери от введённых против Беларуси санкций даже близко не компенсируются расширением возможностей белорусских экспортёров на российском рынке в результате ограничения конкуренции на нём. Белорусская экономика, даже в союзе с российской, не является технологически самодостаточной и не сможет сохранить или наращивать технологический уровень в условиях ныне действующих или дополнительных санкций. Кроме того, санкции и сопутствующие экономические шоки усугубляют и ранее существовавшие серьёзные проблемы и диспропорции в белорусской экономике.

В существующих реальных условиях три названные кризиса являются взаимосвязанными, а их разрешение является взаимозависимым. Любая стратегия как белорусской стороны (белорусских властей, оппозиции, иных сил), так и внешних субъектов в отношении Беларуси будет строиться вокруг разрешения данных кризисов и/или управления ими. Соответственно, в

этих условиях коренные национальные интересы Республики Беларусь состоят в том, чтобы:

- разрешить политический кризис, восстановить и расширить функциональность белорусского государства, преодолеть или смягчить разделения в белорусском обществе, создать действенные механизмы воспроизводства белорусской государственности, включая механизмы народовластия, смены власти при безусловном сохранении суверенитета и независимости Республики Беларусь, обеспечении её самостоятельности в принятии ключевых решений во внешней и внутренней политике;
- вернуть и расширить внешнеполитическую субъектность Беларуси, исключить использование интеграционных механизмов на постсоветском пространстве для подрыва суверенитета, независимости и национальных интересов Беларуси, обеспечить мирный выход Беларуси из российской агрессии против Украины, заморозку и отмену антибелорусских санкций, нормализацию и углубление отношений Беларуси с Украиной, странами ЕС и НАТО, перейти к равноправному прагматичному сотрудничеству с Российской Федерацией, получить гарантии безопасности Беларуси в рамках новой региональной архитектуры безопасности;
- восстановить доступ белорусской экономики ко всем международным рынкам и к ключевым донорам передовых технологий, обеспечить возвращение большинства белорусов, покинувших страну по политическим мотивам в 2020–2022 годах, разработать, обеспечить международную поддержку и реализовать план экономических реформ в Республике Беларусь, позволяющий достигнуть темпов экономического роста, превышающих среднемировые.

Позиции сторон и их несовместимость

В настоящее время российская сторона является единственным субъектом, имеющим последовательную стратегию в отношении Республики Беларусь. Данная стратегия была разработана ещё до политического кризиса 2020 года в Беларуси, а сам этот кризис стал результатом её реализации. Данная стратегия состоит в том, чтобы лишить Беларусь стратегической автономии от Москвы и превратить страну в «серую зону», получив односторонний контроль над ключевыми активами, внешней и внутренней политикой Минска и обеспечить свободный доступ к белорусской территории для проекции силы на западном стратегическом направлении. Следует отметить, что при реализации данной стратегии российская сторона в 2020 году прибегла к хорошо проверенному сценарию провоцирования внутривнутриполитического кризиса в Беларуси и её последующей международной изоляции (в меньшем масштабе подобные сценарии уже реализовывались в 2006 и 2010 годах). В отличие от предыдущих кризисов, в 2020 году белорусская сторона в противостоянии давлению Москвы могла рассчитывать на дружественно-нейтральную позицию ЕС и стран НАТО. Однако постепенный отказ от внутренних реформ и нормализации отношений с Западом в 2017–2019 годах и резкий «геополитический разворот» в августе 2020 года сделали такую позицию невозможной. В итоге российская сторона существенно преуспела в реализации своих приоритетов в Беларуси, резко сократив стратегическую автономию Минска. Однако добиться втягивания Вооружённых Сил Беларуси в войну против Украины Москве не удалось.

Процесс нормализации отношений Беларуси с ЕС и странами НАТО в 2014–2016 годах основывался на выполнении белорусской стороной двух базовых условий: 1) проведение внутренних реформ и отказ от массовых репрессий; 2) неучастие в агрессии против Украины и недопущение использования территории Беларуси для любых форм агрессии против Украины или иных стран-соседей Беларуси. Политический кризис 2020 года с характерными для него

массовыми репрессиями и «геополитический разворот» А.Лукашенко стали нарушением обоих названных условий. Это стало ключевой причиной для смены позиции Запада.

В период с сентября 2020 по февраль 2022 годов новая позиция Запада включала три ключевых требования: 1) прекращение политических репрессий и освобождение политических заключённых; 2) начало содержательного диалога властей с оппозицией и белорусским обществом; 3) проведение новых выборов под международным наблюдением. По мере попыток Минска играть в эскалацию (инцидент с самолётом Ryanair, попытки оказывать давление на ЕС через миграционный кризис и др.) к данным базовым требованиям добавлялись другие, ситуативные. Наконец, с момента попадания Беларуси в «ловушку соагрессора» к ним добавилось ещё одно фундаментальное требование – прекращение любых форм соучастия Беларуси в агрессии против Украины.

Белорусские власти, в свою очередь, до сих пор не имеют последовательной, непротиворечивой позиции в отношении критической ситуации, в которой оказалась Беларусь. Они отрицают внутривнутриполитический кризис, отрицают свою причастность к российской агрессии против Украины и преуменьшают (а ранее – отрицали) значимость западных санкций для белорусской экономики. Вместе с тем они сохраняют высокий уровень интенсивности репрессий внутри страны (что указывает на продолжение внутривнутриполитического кризиса), поддерживают российскую агрессию на словах и ведут информационную войну против Украины (что способствует ухудшению внешнеполитического положения), называют санкции «экономическим геноцидом» (признавая их болезненность) и требуют их отменить без всяких предварительных условий. Противоречивость позиции белорусской стороны вытекает из её зависимости от Москвы и невозможности для Минска открыто обсуждать международную и внутреннюю ситуацию не только с западными партнёрами, но и внутри Беларуси.

С момента поражения российских войск на севере Украины белорусская сторона начала показывать большую склонность к многовекторности и некоторую осторожность в отношении Украины. Однако отсутствие реалистичной перспективы нормализации отношений со странами Запада и зависимость от Москвы делают эту политику непоследовательной и заведомо слабой, а поэтому – бесперспективной. Российская сторона при этом постоянно подталкивает Беларусь к дальнейшей демонстрации геополитической лояльности, которая ведёт к углублению её международной изоляции. При этом принуждение Беларуси к инициативному наступлению на Украину не является одним из главных ближайших приоритетов Кремля. В данном вопросе он больше заинтересован в провоцировании ракетно-артиллерийского удара Украины по территории Беларуси (в ответ на российские обстрелы Украины с территории Беларуси) и последующего вынужденного вступления Беларуси в войну с запросом на ввод большой массы российских войск на территорию Беларуси.

Следует отметить, что санкционная политика Запада августа 2020 – января 2022 года, как и спровоцировавшие её «геополитический разворот» Минска, его антизападная политика и политика внутренних репрессий, основывались на вполне специфической оценке сторонами геополитических реалий в регионе. Со стороны Запада эта оценка сводилась к признанию Беларуси частью зоны «особых интересов» России, исходя из того, что Россия пытается обеспечить интересы собственной национальной безопасности и остаётся договороспособным игроком. Соответственно, всерьёз конкурировать с Россией за Беларусь и поддерживать борьбу Беларуси за независимость и суверенитет страны Запада не намеревались. Со стороны Беларуси эта оценка сводилась к приоритетности сотрудничества России и Запада в сравнении с их конфронтацией, в том числе – по украинскому вопросу и, как следствие, отсутствию у Беларуси надёжных партнёров в ЕС и НАТО, которые в критической ситуации могли бы обеспечить поддержку Минска в потенциальном противостоянии с Россией (в случае её агрессивной

политики). Соответственно, в момент политического кризиса белорусское руководство выбрало единственно доступный для него в этих условиях вариант действий – опору на поддержку со стороны России в обмен на геополитическую лояльность.

Однако развитие событий в Украине с февраля 2022 года сделало неуместными обе эти оценки. Во-первых, героическое сопротивление Украины российской агрессии заставило Запад изменить свою позицию и всерьёз включиться в поддержку Украины, конкуренцию с Россией в Восточной Европе. Во-вторых, нападение России на Украину стало результатом победы агрессивных, шовинистических кругов в российской элите, ставящих целью не обеспечение безопасности и развития России в регионе, а уничтожение Запада в его прежнем виде (включая институциональные его основы – ЕС, НАТО и другие), пересмотр существующего миропорядка и радикальное расширение сферы влияния России в западном и южном направлениях. Такая постановка вопроса исключает возможность договорённостей между российской стороной и странами ЕС и НАТО (а также Китаем).

Таким образом, геополитические реалии, существовавшие в 2021–2022 годах, существенно изменились, открывая возможности для нормализации отношений между Беларусью и Западом (включая Украину) на приемлемых для всех сторон условиях. Однако жёсткость позиции Запада и отсутствие внятной позиции Беларуси, включая её зависимость от Москвы, делают невозможной организацию коммуникации между ними. В результате, несмотря на внешнеполитическое и военно-политическое поражение в Украине, российская сторона продолжает определять рамки и направление внешнеполитической активности Беларуси и влиять на коммуникации Минска с ЕС, НАТО и конкретными странами Запада, используя это влияние в своих интересах и против национальных интересов Беларуси.

Дорожная карта как способ сближения позиций

Ключевыми препятствиями на пути нормализации отношений Беларуси и Запада является отсутствие базового доверия между сторонами и аналогично – базового доверия между разными «лагерями» внутри белорусского общества. Причём, это касается не Беларуси «в целом», а конкретных должностных лиц. Ряд белорусских высокопоставленных должностных лиц безвозвратно дискредитировали себя заявлениями, сделанными непосредственно перед началом российского вторжения в Украину. Данные лица указывали на то, что после завершения совместного учения 20 февраля российские войска будут полностью выведены с территории Беларуси, а также подтверждали гарантии безопасности Украины за 72 и менее часов до начала агрессии, отрицая приготовления российских войск к наступлению на Украину. В управленческой практике цивилизованных стран выполнение данными чиновниками своих обязанностей было бы невозможно, если только их соответствующие заявления не были целенаправленной ложью, которая должна была обеспечить информационное прикрытие агрессии. В любом случае взаимодействовать с данными должностными лицами для украинской стороны и её союзников далее невозможно. По большому счёту, та же логика действует и при оценке западными странами роли самого А.Лукашенко, поскольку он нарушил гарантии, которые давал в 2014-2015 годах в качестве условия для начала нормализации отношений Беларуси с ЕС и США.

После двух лет активной санкционной политики Запада против Беларуси то же можно сказать и об отношении белорусского руководства к странам ЕС и НАТО, а также Украине. Под влиянием российских источников, а также собственных установок и установок ближайшего окружения, но главное – в силу зависимости от Москвы, белорусское руководство отказывается от

рационального анализа политики стран Запада и попыток найти реальные точки взаимопонимания с ними. Данная политика лишь усугубляет те кризисы, с которыми сталкивается Беларусь, и чревата полной утратой суверенитета, превращением страны в серую зону.

Средством преодоления взаимного недоверия может быть разработка и обсуждение дорожной карты нормализации отношений Беларуси с одной стороны и Украины и западных стран с другой с учётом новых геополитических реалий. Такая дорожная карта, представляющая собой последовательность взаимообусловленных действий сторон, позволила бы выстраивать и укреплять взаимное доверие параллельно с разрешением острейших вопросов текущей повестки дня, актуальных для вовлечённых сторон. При этом для ведения переговоров с двух сторон могли бы быть назначены должностные лица, не утратившие доверие контрагентов в связи с событиями в Украине. Все стороны имеют достаточный кадровый потенциал для выполнения данного условия.

Ниже мы приводим некоторые предложения, которые могли бы лечь в основу проекта дорожной карты нормализации отношений Беларуси с её западными партнёрами и Украиной. Следует отметить, что в наибольшей степени реализация данных предложений и в целом предлагаемого подхода отвечала бы нашему пониманию интересов белорусской стороны, Республики Беларусь как независимого суверенного государства. Для того, чтобы сохранить реализм в предложениях и учесть интересы конкретных участников процесса (то есть, с белорусской стороны – нынешних белорусских властей в том состоянии, в каком они оказались на сегодняшний день), мы приводим «крайние позиции», которые отвечают интересом соответствующих участников. В качестве участников при этом выступают, с одной стороны, нынешние белорусские власти, а с другой, в зависимости от конкретного пункта дорожной карты, это могут быть Украина и/или страны Запада (ЕС и НАТО) и/или белорусская оппозиция и гражданское общество в эмиграции как легитимный представитель интересов значительной части белорусского общества, не поддерживающей нынешние белорусские власти.

Общие принципы – прекращение войны, спасение экономики, политическое урегулирование

Разработка дорожной карты, переговоры по ней, её принятие и исполнение возможны лишь в случае приверженности сторон следующим принципам и первым шагам.

1. Стороны заинтересованы в прекращении конфронтации и переходе к нормализации отношений. Причём, они заинтересованы в этом в равной степени, готовы идти на взаимные уступки и предоставлять гарантии для достижения положительного результата.
2. Целью Республики Беларусь является её выход из войны против Украины, защита независимости, суверенитета и территориальной целостности Беларуси, обеспечение гарантий её безопасности, создание условий для её мирного, свободного и устойчивого развития. Страны ЕС, НАТО, Украина и белорусская оппозиция в эмиграции полностью разделяют данные цели в отношении Беларуси. Выход Беларуси из «ловушки соагрессора» не предполагает вступление в конфликт с Российской Федерацией и ни одна из сторон не вправе требовать от белорусского руководства подобного шага.
3. Республика Беларусь даёт однозначные ответы на обозначенные выше фундаментальные вопросы касательно её соучастия в агрессии России против Украины:
 - a. Белорусское высшее военно-политическое руководство не было осведомлено о планах Кремля по нападению на Украину и не причастно к планированию данной войны.

- b. Белорусская сторона не предоставляла российской стороне территорию и инфраструктуру для совершения военной агрессии против Украины по своей воле в инициативном порядке, а была вынуждена пойти на данный шаг в силу политического давления и требований Москвы без предварительного согласия.
 - c. Российские войска находятся на территории Беларуси и ведут военные действия против Украины в нарушение Статьи 18 Конституции Республики Беларусь, запрещающей использовать белорусскую территорию для агрессии, а также Устава ООН.
 - d. Белорусская сторона не желает нести дальнейшие внешнеполитические и экономические издержки из-за агрессии России против Украины и стремится полностью дистанцироваться от этого конфликта.
 - e. Белорусская сторона стремится вернуться к роли донора стабильности и безопасности в послевоенный период, получить гарантии безопасности от всех соседствующих стран, государств региона и внерегиональных игроков, а также восстановить и свободно развивать экономические отношения со всеми соседствующими странами и объединениями, другими региональными инициативами.
 - f. Белорусская сторона готова предпринять действия, необходимые для скорейшего выхода из войны с целью минимизации издержек и потерь для белорусского государства и общества, а также предотвращения переноса военных действий на территорию Беларуси, но разумеется, с учётом собственных интересов, включая интересы безопасности.
4. Другие участники переговоров принимают во внимание официальную позицию белорусской стороны, изложенную в пункте 3 и исходят из приверженности Минска этой позиции до тех пор, пока действия и заявления белорусской стороны (в процессе обсуждения дорожной карты или в процессе её выполнения) не дадут основания усомниться в такой приверженности. В свою очередь, белорусские власти также исходят из презумпции добросовестного декларирования другими участниками переговоров их официальной позиции, оценок и намерений и признают, с учётом событий 2020–2022 годов, легитимность интересов зарубежных партнёров, касающихся стабильного и предсказуемого политического и экономического развития Беларуси.
5. Стороны назначают переговорщиков по взаимному согласию (при отсутствии возражений со стороны партнёров по переговорам). Смена переговорщиков не допускается, кроме случаев смерти или тяжёлой болезни одного из них. В таком случае новый переговорщик приступает к работе в том же порядке, то есть, при согласии всех участников переговоров.

Этапы реализации

Начало переговоров о выработке дорожной карты нормализации отношений является «нулевым», предварительным шагом по реализации данной дорожной карты, предпринимаемым ещё до завершения работы над ней. Дальнейшие шаги могут быть реализованы в следующем порядке. Саму дорожную карту предлагается сделать международным юридически обязывающим документом, подписанным представителями всех вовлечённых и заинтересованных сторон.

Прекращение соучастия в российской агрессии против Украины, выход из «ловушки соагрессора»		
Действие белорусской стороны	Встречное действие ЕС, НАТО, Украины	Дополнения, примечания, пояснения

<p>1. Провозглашение невступления Беларуси в войну против Украины и восстановления в полной мере действия Статьи 18 Конституции Республики Беларусь, исключающей военную агрессию со своей территории в отношении других государств. Провозглашение создания международного механизма верификации выполнения данной декларации.</p>	<p>Отказ от введения новых санкций в отношении Беларуси по любым основаниям в течение 120 дней и от введения новых санкций за участие в агрессии против Украины на весь период действия механизма верификации.</p>	<p>Декларация направляется в Секретариат ООН и оглашается на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.</p>
<p>2.1. Отказ от практической поддержки российской агрессии против Украины (от предоставления вооружений и боеприпасов, инфраструктуры).</p> <p>2.2. Пресечение использования территории Беларуси для нанесения ракетных ударов российской стороны по Украине (сначала – с земли, а затем – из воздуха) в течение обозримых сроков.</p> <p>2.3. Полный вывод российских войск с территории Беларуси.</p>	<p>Заморозка санкций (в рамках 6-го и 7-го пакетов санкций ЕС), введённых против экспорта из Беларуси за её соучастие в агрессии России против Украины и создание специального механизма для минимизации последствий санкций для белорусской экономики.</p>	<p>Формирование специального механизма, гарантирующего приверженность белорусской стороны взятым обязательствам. Часть средств, которые белорусская сторона будет получать от возобновления экспорта в результате заморозки санкций, накапливается на специальном счету под контролем ООН для использования на более поздних этапах реализации дорожной карты. Доля размещаемых на этом специальном счету доходов, а также условия их использования, будут устанавливаться в процессе переговоров, но исходя из принципа достаточности средств для поддержания операционной деятельности государственных предприятий, попавших под санкции. Реализация данного механизма с расширением его действия на 4-й и 5-й пакеты санкций в будущем позволит смягчить санкции и сохранить долю белорусских экспортёров на международных рынках (см. пункт 9).</p>
<p>3. В случае невозможности выполнить пункты 2.2. и 2.3. из-за позиции/действий российской стороны и/или в рамках мер дальнейшего укрепления доверия Минск инициирует</p>	<p>Миротворческая и мониторинговая миссия обеспечивает мониторинг ситуации по обе стороны границы (на что даст согласие украинская сторона) и таким образом служит одной из гарантий безопасности Республики Беларусь в процессе</p>	<p>При реализации данных мер возможно возобновление критического импорта в Республику Беларусь необходимых лекарств, медицинских материалов и оборудования, иных товаров в рамках заморозки санкций, введённых за соучастие в агрессии против Украины. Однако данные меры должны сопровождаться мониторингом, позволяющим исключить реэкспорт соответствующей продукции в Российскую</p>

<p>развёртывание постоянной совместной миротворческой и мониторинговой миссии ООН на белорусско-российской и белорусско-украинской границах с помощью чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (так как Совбез ООН не способен эффективно выполнять свои функции по поддержанию мира и безопасности в регионе). Участие в данной миссии могут принять, среди прочих, миротворцы из Китая, Турции, Казахстана, Швейцарии, Австрии, Финляндии, Швеции и других государств.</p>	<p>выполнения дорожной карты.</p>	<p>Федерацию. Нарушение режима запрета реэкспорта будет приводить к возобновлению соответствующих ограничений на импорт.</p> <p>Совместная миротворческая миссия ООН включает в себя выделенный контингент Вооруженных Сил Беларуси, а также контингенты из других стран под командованием ООН (командующий миссией – представитель миротворческих сил НОАК КНР), находится на территории Беларуси до окончания Российско-Украинской войны, на период постконфликтного восстановления Украины и переходного периода в Беларуси (см. пункт 8).</p> <p>Мандат миротворческой миссии в том числе включает в себя восстановление в полной мере действия Статьи 18 Конституции Республики Беларусь на белорусской территории.</p>
<p>4. Одновременно с пунктом 1 инициировать мирные переговоры с Украиной при посредничестве ООН и Турции, предметом которых должен стать выход Беларуси из войны, а также взаимные гарантии безопасности и ненападения в момент переговоров и после их завершения в виде мирного соглашения.</p>	<p>Украина обязуется не переносить военные действия и не совершать акты военной агрессии против Беларуси в будущем.</p>	<p>Целью данных переговоров также должно стать уменьшение размера репараций и контрибуций, вменяемых украинской стороной в адрес Беларуси, а в идеале – их отмена за предоставление дополнительных добрых услуг для Украины.</p>
<p>5. Параллельно с пунктом 4 запустить серию переговоров с государствами, входящими в коалицию Рамштайн, и дружественными им странами при посредничестве ООН и Швейцарии о предоставлении</p>	<p>Коалиция Рамштайн, прежде всего блок НАТО, принимает обязательство отказаться от переноса военных действий на территорию Беларуси во время переговоров и после их завершения.</p> <p>Отказ Украины и ее союзников по коалиции Рамштайн от учреждения</p>	<p>В то время, как Украина практически обеспечила себе место в новом региональном геоэкономическом и геополитическом порядке (перспективы углубления интеграции с ЕС, гарантии безопасности от союзников), возникающим на фоне Российско-Украинской войны, Беларусь рискует превратиться в серую зону.</p> <p>Возвращение к концепции Беларуси как индустриального и логистического хаба в</p>

<p>Беларуси гарантий безопасности и модальностях будущего сотрудничества – после завершения Российско-Украинской Войны в случае выполнения пунктов 1–4.</p>	<p>международного трибунала против Беларуси за соучастие в военной агрессии против Украины.</p> <p>США и их союзники обязуются не наносить ответный ракетный удар по Беларуси в случае реализации сценария ядерной эскалации со стороны России – тактического ядерного удара по Украине.</p>	<p>Центральной Европе в рамках политики «интеграции интеграций» и инициативы «Пояс и путь» с глубокой институциональной интеграцией в европейский рынок позволит избежать данной участи.</p>
<p>6. Выступить с инициативой развертывания на территории Беларуси гуманитарного хаба ООН для нужд Украины.</p>	<p>Восстановление логистических связей и торгово-экономического сотрудничества с Беларусью для гуманитарных нужд Украины.</p>	<p>Данная инициатива позволит Беларуси получить ряд исключений из санкционных режимов, введенных до начала Российско-Украинской войны, а также начать восстанавливать доступ к украинскому рынку.</p>
<p>Политическое урегулирование</p>		
<p>7. Прекращение новых задержаний и судебных разбирательств против оппонентов власти.</p>	<p>Разморозка дипломатических отношений и контактов.</p>	<p>Данный шаг позволит послать сигнал о восстановлении прямых каналов коммуникаций с западными государствами.</p>
<p>8. Провозглашение переходного периода и введение специального чрезвычайного положения до 2025–2027 гг. (переходный период).</p>	<p>Отказ западных стран от введения новых экономических санкций на период действия специального чрезвычайного положения (при условии соблюдения пункта 7, что верифицируется специальной мониторинговой миссией) и отмена санкций, касающихся работы международных финансовых институтов развития (МВФ, ЕИБ, ЕБРР, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и т.д.).</p>	<p>Хотя экономические санкции продолжают действовать, доступ к финансовым инструментам развития позволит частично уменьшить их бремя и перестроить работу экономики под потребности нового этапа развития. Средства, выделяемые на цели развития, находятся под международным контролем, а список проектов определяется исходя из наиболее критических инфраструктурных потребностей.</p> <p>На время специального чрезвычайного положения вводится запрет на стихийные забастовки, митинги, манифестации и собрания.</p>
<p>9. Одновременно с пунктом 8 провозглашение</p>	<p>Отмена персональных санкций, распространение специального механизма по</p>	<p>Преодоление раскола и восстановление доверия в обществе являются первыми шагами на пути к возвращению к</p>

<p>масштабной политической амнистии оппонентов, осуждённых в 2020 – 2022 годы, а также находящихся в политической эмиграции.</p>	<p>минимизации последствий санкций (см. комментарии к пункту 2.1) на другие подсанкционные сектора экономики (в рамках 4-го и 5-го пакетов санкций), введенных до начала Российско-Украинской войны из-за политического кризиса.</p>	<p>нормальности.</p> <p>Масштабная политическая амнистия распространяется как на оппонентов власти, находящихся внутри Беларуси, так и за ее пределами. Она не ограничивается лишь участниками событий 2020 – 2022 гг., а распространяется на лиц, находящихся в политической эмиграции, начиная с более ранних периодов.</p> <p>Антибелорусские санкции действуют, но на подсанкционные сектора белорусской экономики распространяется специальный механизм ООН, распределяющий доходы от экспорта между специальным счетом под контролем ООН и белорусским государством.</p>
<p>10.1. Учреждение «группы мудрецов» под эгидой ООН для фасилитации диалога между белорусскими властями и гражданским обществом и оппозицией, а также подготовки почвы для углубления политических реформ в стране.</p> <p>10.2. Учреждение «группы друзей Беларуси», в которую могли бы войти государства, ранее выступавшие с различными инициативами по разрешению белорусского политического кризиса (Австрия, Финляндия, Турция, Швейцария, Германия, Франция, США и др.), а также другие важные партнеры (Китай).</p>	<p>Восстановление дипломатических отношений до уровня 2020 года, заморозка персональных санкций против высшего руководства Беларуси.</p> <p>Отказ от создания и признания белорусских правительств в изгнании.</p> <p>Признание А.Лукашенко де-факто легитимным политическим лидером Беларуси (Президентом Республики Беларусь) на время переходного периода.</p>	<p>Установление прямых контактов между высшим руководством Беларуси и западными партнёрами является необходимым шагом для начала процесса диалога и нормализации отношений с западными странами. Несмотря на отказ западных стран признавать А.Лукашенко легитимным лидером, он продолжает контролировать ситуацию в Беларуси де-факто, пользуясь практически всей полнотой власти (за исключением неспособности гарантировать полное выполнение Статьи 18 Конституции Республики Беларусь). Поэтому признание его статуса западными партнёрами после восстановления действия Статьи 18 Конституции Республики Беларусь при условии продолжения выполнения предыдущих пунктов дорожной карты и только на период действия специального чрезвычайного положения является логичным и необходимым шагом.</p> <p>Россия присоединяется к участию в «группе мудрецов» и «группе друзей Беларуси» только после выхода из войны и заключения мирного соглашения с Украиной, заключенного с легитимными украинскими властями и признанного мировым сообществом.</p>
<p>11. Создание внутри Беларуси Комиссии по установлению истины, примирению и возвращению</p>	<p>Отказ западных стран и оппозиции от учреждения международного трибунала против белорусских властей за события 2020 – 2022.</p>	<p>Независимое расследование причин и действий сторон (власти, оппозиция, гражданское общество) во время политического кризиса 2020 года, а также – впоследствии инцидента с принудительной</p>

<p>политических беженцев при посредничестве и участии ООН, ОБСЕ, «Группы мудрецов» и др.</p>		<p>посадкой самолета авиакомпании Ryanair, возникновения миграционного кризиса на европейско-белорусской границе является важным механизмом понимания той экзистенциальной катастрофы, в которой оказалось белорусское общество и государство. Понимание произошедшего важно не только из-за того, что против Беларуси были введены беспрецедентно жесткие экономические санкции западными странами, но и с той точки зрения, что они подорвали дальнейшие перспективы участия страны в инициативе «Пояс и путь» по маршруту Китай – Европа.</p> <p>Комиссии по установлению истины, примирению и возвращению политических беженцев может позволить пролить свет на события 2020–2022 гг. только при условии всестороннего сотрудничества и признания ошибок и действий, повлекших за собой данные кризисные события.</p> <p>Свидетельства сторон о собственных действиях, бездействиях и проступках (преступлениях) направляются в адрес Комиссии и гарантируют иммунитет от дальнейшего преследования и реабилитацию (за исключением преступлений против человечности). Отказ от свидетельств не гарантирует преследования в будущем.</p> <p>А.Лукашенко обладает постоянным иммунитетом и не попадает под действие мандата Комиссии.</p>
<p>12.1. Соглашение о политическом урегулировании между белорусскими властями, гражданским обществом и оппозицией.</p> <p>12.2. Начало всеобъемлющего инклюзивного диалога между политической оппозицией / гражданским обществом и белорусскими властями при посредничестве ООН, ОБСЕ и отдельных</p>	<p>Отказ оппозиции и поддерживающих ее западных государств от силовой смены режима в Беларуси.</p> <p>Гарантии безопасности и иммунитет для А.Лукашенко и его семьи.</p>	<p>Приверженность сторон поиску мирного решения политического кризиса является важным условием предотвращения его эскалации или повторения в будущем.</p> <p>Диалог между властями, оппозицией и гражданским обществом может проходить под эгидой Всебелорусского народного собрания (ВНС), формирование которого обеспечивает всеохватывающее, инклюзивное и недискриминационное участие всех наиболее активных социально-экономических групп населения. Количественный и качественный состав, процедура выборов делегатов, регламент разрабатываются в процессе, но исходя из принципов конкурентности, разнообразия и репрезентативности и при содействии соответствующих международных</p>

<p>государств, входящих в «группу друзей Беларуси» о путях углубления политической реформы, стратегии развития государства и параметрах транзита власти в Беларуси.</p>		<p>институтов.</p> <p>Создание e-ВНС (электронного ВНС) на основе опыта гражданских цифровых инициатив 2020 года, внедрение инструмента электронных референдумов как совещательного механизма.</p>
<p>13. Углубление конституционной реформы – преобразование Беларуси в парламентско-президентскую республику с целью создания высоко конкурентной политической среды и широко вовлечения белорусского общества.</p>	<p>Заморозка всех действующих санкционных ограничений, разморозка всей технической помощи.</p>	<p>Участие всех заинтересованных и наиболее политически активных групп белорусского общества обеспечивается за счет развития представительного парламентаризма и электронной демократии, обеспечивающей прямое участие граждан в обсуждении насущных проблем общества и принятии решений.</p>
<p>14. Проведение новых парламентских и президентских выборов в 2025–2027 гг. под международным наблюдением и контролем (ООН, ОБСЕ и др.)</p>	<p>Полная отмена санкционных ограничений и нормализация отношений при условии соответствия международным обязательствам и стандартам, доступ к специальному счету ООН, а также фондам, учрежденным в поддержку развития Беларуси.</p> <p>Поддержка в реализации повестки экономических и политических реформ.</p>	<p>Участники и кандидаты предыдущих президентских кампаний не участвуют в новых президентских выборах. Запрет на их участие в деятельности политических партий, парламентских выборах или выборах любого другого уровня не накладывается.</p>

Заключение

Представленный проект дорожной карты, его конкретные пункты не претендуют на окончательный статус. Очевидно, они по многим параметрам могут и должны корректироваться, исходя из развития ситуации, изменения потенциала сторон, самого хода переговорного процесса. Авторы настоящей работы ставили своей задачей показать, как бы мог выглядеть вариант разрешения одновременно всех трёх кризисов, с которыми сталкивается сегодня Беларусь, на основе взаимоуважительного диалога и взаимных уступок. Альтернативой данному подходу является «конфронтация для победного конца», от которой в равной степени проиграет как Беларусь, так и Украина и её западные союзники, как белорусские власти, так и белорусское общество, так и белорусская оппозиция.

Надеемся, что дорожная карта, как и представленный доклад в целом внесут вклад в запуск содержательного диалога между Беларусью и её зарубежными партнёрами, а также внутри белорусского общества по поводу путей выхода из комплексного экзистенциального кризиса, в котором Республика Беларусь оказалась в связи Российско-Украиной войной и инерцией политического кризиса 2020 года.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

РЕСПУБЛИКА
БЕЛАРУСЬ

Черниговское
направление

ОГВ "Север"

Сумское
направление

Российские государственные войска ВС РФ
по сле учения "Самая ответственность-2022"

Житомирское и Киевское
направления

ОГВ "Восток"

Зона ответственности
ОГВ "Северск"

ОГВ "Северск" и группа войск ОГВ "Средний"
в составе ВС РФ в Украине по сле учения "Самая ответственность-2022"
в зоне ответственности

УКРАИНА

Волын

Зона ответственности

ОГВ

Учреждение

Учреждение

Учреждение